

Пароль Любовь

Автор:

Елизавета Соболянская

Пароль Любовь

Елизавета Владимировна Соболянская

Огромный военный космический корабль отправляется... на модный курорт! Его единственная пассажирка шокирует своим видом экипаж корабля и случайных свидетелей. А вот куда на самом деле летит флагман и для чего на нем летит леди Яанн, это большой-большой секрет Земного Союза. Старший сержант космодесанта по прозвищу "Ангел" получает новое и необычное задание – стать телохранителем пожилой леди. Разве могут подружиться старушка и боец? Оказывается в чужом и незнакомом мире возможно многое, особенно если им нужно выжить и привезти на Землю большой секрет Претории.

Елизавета Соболянская

Пароль «Любовь»

Пролог

На летном поле стоял огромный военный флагман, мягко сияя сигнальными огнями, по которым знающие люди понимали – корабль готовится к взлету. Однако к большим грузовым шлюзам продолжали подъезжать кары с грузами, а возле спущенного трапа стояли на часах постовые. Небольшая группа десантников переминалась на обожженных керамоплитах, оттягивая момент подъема на борт. Караульные все понимали и делали вид, что не замечают солидных размеров флягу, которую отпускники передавали по кругу.

В этот момент ожила рация одного из постовых:

- Пятый, пятый, ответьте!

- Слушаю, седьмой! – браво отрапортовал морпех.

- К главному трапу сейчас подойдет машина, пассажир с сопровождением имеет право подняться на борт. Дерни там кого-нибудь, чтобы приняли багаж.

- Есть! – постовой отключился и коротко свистнул, привлекая внимание десанта: – ребята, сейчас пассажира привезут, багаж примите, седьмой приказал!

Отпускники поморщились, но тут же снова оживились – пассажир на боевом корабле? Нечасто, но случается. Видно большая шишка!

- Посол какой-нибудь, – пренебрежительно сплюнул Гик, высоченный чернокожий тип с неприятной привычкой цокать языком, дополняя скупую речь.

- Звездulyкa из «гостей адмирала» – фыркнул второй, мелкий и подвижный парень с лицом очаровательного плута.

Поговаривали, что Стэна в десант сдал родной отец, устав отбиваться от рыдающих соблазненных девиц.

- Опять археолог или космозоолог, – скривился третий, нервно пытаясь почесать локоть. Арту не повезло однажды попасть в команду сопровождения такого вот чокнутого типа, и во время путешествия его укусила змея. Парня спасли, конечно, но нервное почесывание при упоминании змей и ученых у бравого десантника осталось навсегда.

Остальные высказаться не успели. К трапу мягко опустилась роскошная машина с правительственными номерами, и десантники напряглись, стараясь разглядеть, кто же все-таки прибыл. Сначала из-за черной лакированной дверцы выскочил шустрый адъютант в форме главного штаба. Он одернул китель, глянул на трап и открыв дверь машины, с пиететом помогая кому-то выбраться на поле.

Мужчины на миг замерли, не веря своим глазам, а потом разом выдохнули и выругались сквозь зубы. Из машины вышла высокая костистая старуха, одетая, словно строгая училка прошлых веков. Белоснежная блузка с камеей под глухим воротом, длинная узкая юбка до лодыжек, удобные туфли на невысоком каблуке, седой пучок волос, трость и алая кожаная папка в руках дополняли образ.

– Кархам грыз, высказал общее мнение Гик.

– Грыз кархам, – подхватил Арт, когда по трапу, торопливо стуча каблуками, спустился первый помощник капитана.

– Мэм! – офицер сиял улыбкой, орденами «парадки» и букетом драгоценных белоснежных аргусов. – Рад приветствовать вас на борту «Черной звезды»! Капитан приносит Вам свои извинения, он занят предполетной подготовкой, но непременно увидится с вами за обедом.

Дама строго взглянула сквозь него на корабль и покачала головой:

– Джимми, – с ласковой кровожадностью сказала она, – ты уверен, что твое место здесь? Проводить меня до каюты могут и эти мальчишки, – старуха махнула рукой в сторону десантников, – а ты должен срочно заняться калибровкой третьего маршевого, я отсюда вижу, что сопло обгорело неровно.

Первый помощник нервно сглотнул, оглянулся на двигатель и взмахом руки подозвал десантников:

– Кто старший по званию?

– Я, – вперед шагнул старший сержант Корас.

– Старший сержант, поручаю Вам и вашим людям проводить леди Яанн в первую гостевую каюту капитанского крыла. Прихватите багаж. Отвечать на вопросы, выполнять все требования. Отвечаете головой!

Сержант отдал честь, а когда помкапитана сунул цветы адъютанту и убежал по трапу, неловко развернулся к старушке:

– Мэм, вы позволите?

– Не торопись, мальчик, – отмахнулась вредная бабка, – пусть эти двое (она кивнула в сторону...) заберут мой багаж и отнесут в каюту, а ты покажешь мне корабль. Прежде, чем эта лоханка оторвется от земли, я хочу быть уверена, что все работает как надо.

Мужчина молча кивнул, спокойно глядя на пассажирку. Его удивило, что эта старая женщина никак не прореагировала на его внешность, и это почему-то цепляло. Когда-то давно, в бою, старший сержант Корас получил ранение, из-за которого от лица остался спекшийся блин. Хирурги восстановили кожный покров, мышцы, сделав черты лица абсолютно гармоничными и прекрасными, но не сумели вернуть чувствительность и подвижность. Холодная маска спокойствия навсегда застыла на его лице, только глаза жили своей жизнью выражая чувства, которые испытывал этот молодой еще мужчина.

После возвращения из госпиталя прозвище «Ангел» прилипло к нему намертво. Случалось, в толпе люди падали, засмотревшись на удивительно прекрасного мужчину, и только потом понимали, что эти мраморные черты – лицо живого человека. С момента ранения прошло немало времени, у десантника сменилась дюжина подружек, но все они уходили после нескольких дней знакомства – не могли привыкнуть к полному отсутствию эмоций на его нечеловечески прекрасном лице. Впрочем, порой сержант благословлял эту особенность. Иногда она, как сейчас, позволяла ему сохранять невозмутимость там, где ею и не пахло.

– Мэм, это военный корабль, – он попытался вежливо дать понять, что даже самая шустрая старушенция не сможет пройти в некоторые отсеки.

– А то я не знаю, – старая женщина фыркнула, наблюдая за тем, как Арт и Гик вынимают из багажного отделения пару небольших сумок и чехол с навороченным планшетом размером со стол.

Пользуясь паузой, старуха вынула из сумочки сигареты, прихватила одну бледными тонкими губами, адъютант, немедля, подскочил и щелкнул зажигалкой:

– Не суетись, Гарри, – задумчиво ответила женщина, делая первую затяжку, – мальчик прав, он просто не знает, – с этими словами новая пассажирка чуть сдвинула рукав блузки, и на солнце сверкнул золотой браслет с государственной печатью – абсолютный допуск!

Корас побледнел, но отдал честь, щелкнув каблуками гражданских сапог.

– Расслабьтесь, юноша, меня в большей части интересует двигательный отсек, а там сейчас Джимми шуршит, он снимет с вас ответственность.

Докурив, старуха лихо притоптала каблуком остаток сигареты, простилась с адъютантом и повернулась к сержанту:

– Идемте, юноша!

У десантника дернулись уши, но чести космолота он не посрамил, вежливо подхватил гостью под руку и сопроводил на корабль.

Глава 1

Леди Яанн шествовал по кораблю точно адмирал. Ее трость лихо выбивала искры из плохо заизолированного покрытия, а каблуки грозили внезапной смертью любому, посмевавшему возразить:

– Проводка в дерритановых чехлах? Где стандартная изоляция? – тыкала она пальцем, и команда техников покорно принималась менять силовые кабели, поминая незлым тихим словом внезапную инспекцию.

– Уровень нагрузки при испытаниях? – дама вынула из сумочки очки, и теперь пристально вглядывалась в каракули главного техника, относящиеся к замене четвертого маневрового двигателя.

– Почему здесь не указана дата последней диагностики?

Корас бледнел, краснел и пыхтел, бегая за леди, которую назвать «старушкой» язык не поворачивался, по всему кораблю. Как он слышал, отправление задерживалось уже на сутки, в капитанской каюте стыл и сох банкет, а вредная пассажирка находила все новые недочеты в работе техники. При этом самогонный аппарат, обнаруженный ею в дальнем углу техотсека, леди офицерам не сдала, только ткнула пальцем в сплетение охладительной системы и указала:

- Вот тут трубку на стеклянную поменяйте, металлическая дает большую погрешность в температуре. И фильтры пора свежие поставить, а то потравитесь!

Старший техник побледнел и мелко закивал одновременно облегченно вздыхая.

Освободился от сопровождения старший сержант лишь на рассвете, когда леди Яанн вдруг зевнула, деликатно прикрываясь ладонью, и решительно направилась к жилым отсекам:

- Пора отдохнуть. Джимми все равно только к обеду разберется, где накосячил.

Проводив гостью капитана до каюты, Корас выдохнул с облегчением и, отметив на терминале конец своей рабочей смены, сбегал в кубрик. Там ему удалось наконец принять душ, съесть горячий обед в круглосуточной столовой и заодно пожаловаться на неумность новой гостьи.

- Ха, - ухмыльнулся повар, накладывая вторую порцию наваристого гуляша, - говоришь леди Яанн прибыла... Так она же - главный конструктор военных кораблей класса «Тайфун», и «Черная звезда» - ее любимое детище.

- Что? - сержант поперхнулся компотом и тут же понял, почему старуха так гоняла техников и знала на корабле каждый уголок. - А я то...

- Забей, - повар обвел взглядом пустую столовую и пояснил: - ты человек маленький, и даже не техник, вон тем даже на обед прийти некогда, присылают младшего за судками, уже семь часов безвылазно по коридорам шуршат.

Сержанта эта информация утешила мало, но он все же доел добавку, допил компот и вернулся в кубрик, очень надеясь, что проснется уже в полете.

Глава 2

Тем временем леди Яанн сидела на широком кожаном диване в капитанском салоне и элегантно стряхивала пепел своей сигареты в большую хрустальную пепельницу. Капитан скрывал гримасу недовольства табачным дымом и почтительно внимал словам сиятельной гостьи:

– Итак, Дик, вы проложите официальный маршрут до системы Веги. Именно туда, на самый шикарный внеземной курорт, я лечу вместе с боевым флагманом. Подарок правительства на мое восьмидесятилетие.

Капитан сохранил безупречное выражение лица, хотя присвистнуть очень хотелось.

– Да-да, слова «старая перечница» просто висят в воздухе, – усмехнулась леди и, затушив окурок, потянулась к тяжелому хрустальному бокалу с бренди, – но до Веги мы не долетим. Примерно в туманности Осла свернем вот сюда.

Старушка ткнула пальцем в свой планшет, и перед капитаном предстала звездная карта с выделенным маршрутом. Мужчина внимательно изучил скопление звезд на экране и с изумлением выдохнул:

– Претория?

– Совершенно верно! – леди осталась очень довольна произведенным эффектом, закурила еще одну сигарету и, выпустив сизый дым к потолку, пояснила: – Претория позволила ступить на их верфи земному специалисту. Не мне вам объяснять разницу между характеристиками наших кораблей. Так вот, прежде чем преторианцы выдали допуск, они выдвинули ряд условий и отсмотрели сотни резюме. Выбрали мое. И теперь ваша задача – доставить меня на Преторию, всячески способствовать моему продуктивному пребыванию там, а потом с таким же блеском довести обратно, если не меня, то хотя бы мою

голову. Задача ясна?

Капитан поежился под холодным взглядом выцветших зеленых глаз и сдержанно кивнул:

– Да, мэ.

Претория была планетной системой открытой около полусотни лет назад. На трех планетах проживали аборигены, весьма похожие внешне на людей. Они охотно вошли в контакт с землянами, и даже восприняли многое из земной культуры, построив несколько крупных городов на одной из своих планет. Еще на двух велось сельское хозяйство с минимальным вмешательством. А еще одна планета, закрытая от посторонних плотным астероидным поясом, служила преторианцам верфью.

После контакта земных специалистов пригласили на сельскохозяйственные планеты, охотно поделились опытом разведения разнообразных растений, показали реки и озера, кишасщие рыбой, и даже позволили делегации посетить центральную столичную планету, на которой располагались сакральные по мнению ученых строения, но верфи остались под запретом. Между тем, легкие корабли инопланетян обладали удивительной скоростью и маневренностью, а крупные грузовики, снующие во внутреннем пространстве системы, легко брали сверхтяжелые грузы при скромных расходах топлива и материалов.

Правительство Земли многократно пыталось проникнуть на планету-верфь, чтобы выяснить особенности производства таких кораблей, но Претория умела хранить свои секреты. И вот, наконец, допускают специалиста. Одного. Без команды. Без дополнительных устройств и поддержки. Только голова, руки, и характер, а также умение наблюдать, абсолютная память и хорошее знание матчасти.

Капитан встал, плеснул себе бренди, вернулся в кресло и поднял бокал:

– За вашу смелость, леди Яанн!

– Или за мою глупость, мальчик. – Тонко улыбнулась леди. – В общем, ты понял. В самом скверном случае привезешь мою голову. Умники, сидящие в золотой клетке, знают, как распотрошить мозги, а мне терять почти нечего.

Капитан склонен был с этим согласиться: первая женщина конструктор сверхтяжелых боевых кораблей была одинока. Родители умерли, замуж она не выходила, детей не имела, многочисленные братья и сестры, пошедшие другими путями, давно нянчили внуков и правнуков, и всегда были готовы приехать в гости или позвать к себе. Но леди Яанн предпочитала уединение отдаленного поместья, удобный планшет и возможность творить корабли в любое время суток.

Очевидно, часть этих соображений отразилась на лице мужчины, потому что пожилая женщина едва слышно фыркнула. Она вовсе не желала сочувствия, поэтому резко крутанула лед в бокале и перевела разговор на корабль:

– Сегодня я не успела посмотреть третий маршевый и боковые маневровые. Притомилась, да и мальчикам твоим передышку надо дать. Завтра займусь. У нас есть еще неделя на подготовку, и этот агрегат должен выжать из себя все, если понадобится!

Возражений не последовало, поэтому, допив аперитив, леди Яанн приняла приглашение капитана поужинать в офицерской столовой за его личным столом.

Глава 3

Утром Кораса вызвал офицер, отвечающий за их кубрик:

– Старший сержант, вы поступаете в личное распоряжение леди Яанн. Подниметесь на две палубы, Вас встретят.

– Простите, сэр, – сержант знал, что старший лейтенант Гибсон сам не любит невнятных заданий, и потому осмелился уточнить: – что будет входить в мои обязанности?

– Все, что прикажет леди, – строго ответил старлей, но потом смягчился: – она запросила у капитана в сопровождающие именно Вас, сержант, потому что вчера Вы ей не мешали. А сегодня леди намерена продолжить обход.

Корасу оставалось только отдать честь и поспешить к ближайшему лифту.

Второй день на корабле леди Яанн провела так же энергично. Сразу после завтрака она перехватила сержанта возле лифта:

– За мной, юноша! Сразу говорю, что вчера оценила вашу молчаливость и такт, не разочаруйте меня сегодня!

С этими словами она так ловко проскользнула в малозаметный коридор, ведущий в двигательный отсек, что Корас едва не пробежал мимо. На этот раз упорная леди побывала в топливном отсеке, проверила электронную начинку защитных блоков и всевозможные уязвимые точки внешней оболочки. Порой старшему сержанту приходилось поднимать немолодую женщину к потолку, если техники запаздывали подать стремянку. А еще в перерывах дама курила, пила кофе и грызла малюсенькие шоколадки, которыми дружески делилась с десантником. Тот не сразу оценил их бодрящую горечь, но, когда вдалеке прогудела сирена, означающая обед, перестал скромничать и отказываться.

На свой этаж Корас вновь попал лишь тогда, когда по всему кораблю автоматически приглушили освещение, сообщая о наступлении темного времени суток по Гринвичу на Земле. Хотелось есть, хотелось спать, а еще больше – просто упасть на пол и не шевелиться. В кубрике его встретили странно, ребята косились, мялись, потом Стив осмелился спросить:

– Кор, правда, что ты весь день с гостьей капитана по кораблю носился?

– Правда, – старший сержант устало стянул комбинезон, кинул его в бак для грязной одежды.

– И как она в постели?

Вопрос был ожидаемым. Ну чем еще заняться крепким мужчинам, запертым в железной коробке? Да, есть спортзал, есть некоторое количество бытовых дел и дежурств, но увольнения запрещены капитаном, и почти две сотни здоровых мужчин со скуки готовы ухватиться за любой повод позубоскалить.

– Леди Яанн отправляется на курорт, чтобы отметить свое восьмидесятилетие, – спокойно ответил старший сержант, – при этом она инспектирует «Черную звезду» круче любой комиссии. И, если вы думаете, что мы занимались сексом в топливном отсеке или в пространстве между слоями обшивки, представьте, как этому мешает артрит леди и ширина моих плеч.

Десантники грохнули со смеху, а Корас, наконец, ушел в душ.

В это же время в каюте леди Яанн сработал звонок на огромном планшете, занимающем практически весь стол. Старушка поморщилась, ткнула пальцем в иконку отключения сигнала и полезла в сумочку за таблетками. Восемьдесят лет – немалый срок, и, не смотря на благополучную жизнь и правильное питание, леди приходилось немного помогать природе. Пара таблеток несколько раз в сутки – не слишком большая плата за возможность передвигаться на своих ногах, смущать молоденьких мичманов забористыми словечками и с наслаждением закуривать первую сигарету после второго глотка кофе.

Приняв лекарства, леди посетила душ и сменила строгую юбку и блузку на элегантное платье. Ужин в офицерской столовой, требовал соблюдения некоторых условностей, поэтому пучок немного изменил форму и украсился ниткой мелкого жемчуга. Более крупные бусины легли на шею. Ни колец, ни браслетов. Руки – это рабочий инструмент проектировщика, только тяжелая золотая полоса на левой руке, словно вросшая в морщинистую сухую кожу – полный допуск к секретам Земного Союза.

В офицерской столовой все было строго и утилитарно: столы на четырех человек, функциональная мебель, прикрепленная к полу, эргономичные кресла с магнитными ножками и лампы аварийной подсветки по периметру помещения. Отличался от всей этой казенной тоски только капитанский стол. Большой, овальный, он был накрыт белоснежной скатертью, сверкал хрусталем и сиял фарфором. По традиции космофлота, даже на боевых кораблях за капитанский стол приглашались гости – высшие офицеры и отличившиеся в каком-либо деле десантники. Капитан не всегда мог присутствовать на трапезе, но сесть за его стол все равно считалось большой честью.

Леди Яанн появилась в дверях столовой, и один ее вид заставил офицеров подтянуться. Темно-синее, в цвет космофлотовской формы, платье, строгая, но, благодаря матовым бусинам, очень женственная прическа и неизменные сумочка и трость в руках. Морщинистое лицо и немолодые руки, не смотря на

возраст, отличались красотой старого дерева, выбеленного ветрами, выцветшие зеленые глаза внимательно смотрели на мужчин, на губах блуждала улыбка. Леди прошла к большому столу, подождала, пока капитан лично отодвинет ей стул и представит офицеров.

– Первый помощник... Второй помощник... Старший инженер-техник... Старший боцман... Командир десанта...

Все мужчины стояли, пока капитан называл их имена и звания, а ехидная гостья, про высказывания которой слышал уже весь корабль, держалась вежливо и любезно, словно на приеме у королевы. Все, кто видел ее в техотсеках и на палубах, жестикулирующую тростью, тыкающую пальцами в энергоузлы, объясняющую бригадам на простом всеобщем, что они делают не так, теперь удивлялись внезапно возникшему пониманию: рядом с ними присутствует женщина! Да – пожилая, да – одинокая, но, несомненно, – очаровательная!

Лишь капитан Ричард Бруст хмурил красивые темные брови. После разговора с леди он постарался найти больше информации о Претории, изучил звездные карты системы и заподозрил, что все может оказаться гораздо сложнее, чем он думал. Между тем, стюард подал супницу, и разговоры прервались, уступив место дружному стуку ложек.

Утолив первый голод, офицеры оживились и принялись расспрашивать леди Яанн о последних столичных новостях. Мило улыбнувшись, пожилая женщина ответила:

– Я мало бываю в столице, господа. Мой дом находится в заповеднике, туда без спецразрешения никто не прилетает, а работаю на верфях, где дроны встречаются чаще, чем живые техники, так что новости галанета принесут вам гораздо больше сплетен.

– Но я слышал, что вы работаете над новой формой двигателя, способного разогнать корабль до невиданной прежде скорости! – воскликнул юный мичман, допущенный к капитанскому столу в порядке очереди.

– Работа над новой техникой ведется всегда, – отмахнулась дама, – пока люди не научились бегать по облакам и пронзать атмосферу своими телами, у таких, как я, будет работа.

Старшие офицеры вежливо улыбнулись. Они все по рекомендации капитана почитали статьи галанета, посвященные их пассажирке, и потому знали о внушительном списке наград с приставкой «первая». Первая женщина – конструктор боевых космических кораблей. Первая женщина, лично принимавшая участие в испытаниях своего творения. Первая женщина, получившая всемирную премию в области науки и техники... Список можно было продолжать и продолжать, но достаточно было одного взгляда на браслет абсолютного допуска и вопросы отпадали сами собой.

На второе кок предложил мясо и рыбу с овощным гарниром, на десерт подали шоколадный торт и настоящее какао.

– Не стесняйтесь, мальчики, – леди Яанн с удовольствием сделала глоток напитка, – я попросила Бобби загрузить склады свежими продуктами, не люблю полуфабрикаты.

Второй помощник чуть прищурил красивые ореховые глаза и сделал себе пометку – проверить продуктовые склады. Ведь обычно корабль заполняли стандартными пайками и небольшим количеством замороженных продуктов. Немного овощей давала корабельная оранжерея, но выращивать в ней кофе, какао и фрукты не удавалось.

– Бобби? – капитан неосознанно поддержал интерес своего второго помощника.

– Бирбарил Эгс, – вновь улыбнулась леди Яанн, – он – мой старый знакомый.

– Понятно, – капитану удалось удержать лицо, а вот помощники закашлялись.

Называть нежным «Бобби» самого «железного» начальника столичных военных складов? Сильна!

После ужина все дружно переместились в кают-компанию. Здесь было уютно, негромко звучала музыка, и мужчины, наконец-то, смогли расслабиться, хотя все еще поглядывали на леди Яанн с подозрением. Она же весело подмигнула капитану и предложила ему партию в бильярд, а когда проиграла не расстроилась, а отправилась метать дротики с любителями «дартса». Потом погоняла в настольный футбол, затем уделила внимание лейтенанту Икосяну,

любителю «быстрых шахмат» ... Когда стюард принес вазы с фруктами и нежный ежевичный ликер, офицеры окончательно растаяли, сообразив, что леди решила устроить курорт не только себе, но и офицерам «Черной звезды».

Глава 4

Еще неделю леди Яанн носилась по всему кораблю в сопровождении Кораса, выявляя все, даже самые мелкие недочеты. Она умудрилась так достать техников и электронщиков, что за глаза ее прозвали «Занозой», но зато корабль не был в таком идеальном состоянии даже в момент спуска со стапелей. А в конце недели «Черной звезде» был дан старт. Корас лежал в своем противоперегрузочном коконе и думал. Бойкая леди оббежала и перетряхнула весь корабль, он всюду следовал за ней – не то паж, не то верный рыцарь, оберегающий шустрюю и любопытную даму от опасностей, словно он не десантник, а... мысль завертелась и потерялась под навалившимся давлением, а когда нежная трель сообщила о завершении перегрузок, старшего сержанта ждали другие дела, и мысль осталась незаконченной.

Для десантника полет в космосе – это тихое время. Все идет по режиму: вахты, тренировки, посещение обучающего центра. Многие часы неспешной размеренной жизни, чтобы в нужный момент взорваться адреналином в бешеной схватке с противником, пробежать несколько километров по унылым зеленым коридорам, выбить плечом заклинившую дверь и расстрелять врагов из тяжелого десантного автомата.

Первые дни Корас занимался по обычной программе, но потом его отыскал старший наставник групп быстрого реагирования и сообщил:

– Ангел, ты с этого дня переходишь на новую программу.

Сержант поморщился. Свое прозвище он не любил. Впервые его так назвала одна из заложниц в короткой операции на Дакатте. Женщина заметила неподвижное лицо прикрывающего ее собой десантника и сочла идеальные, выполненные хирургом черты признаком его нечеловеческой природы. После она несколько недель согревала его постель, пока он не понял, что девушку привлекает в нем сочетание неподвижного лица и воспоминаний об опасности.

Ее голосовые сообщения и вирт-открытки всегда начинались словами «Мой Ангел». Не выдержав такой забористой смеси, Корас расстался с подружкой, а товарищи по отряду отчего-то с готовностью подхватили новый ник, сменив невнятное «Кор» на новое звучное прозвище. Корасу оставалось только мысленно морщиться.

– Что за программа? – наставник был вольнонаемным, так что разговор был вполне гражданским.

– Мы тут всякого разного намешали, – Тамсин кивнул на симулятор, – сопровождение объекта, прикрытие, помощь. Леди Яанн положен телохранитель, она выбрала тебя.

Корас попытался нахмурить брови, но лицо отозвалось лишь легким напряжением, только в глазах сержанта, способных выражать его эмоции мелькнуло недоумение:

– Что за ерунда? Да Рифус из пятого блока куда опытнее, он же начинал телохранителем! Я и половины его примочек не знаю!

Тамсин согласился:

– Не знаешь. Но леди запросила тебя, а ее допуск позволяет требовать в телохранители любого, хоть капитана!

– Взяла бы Вас, – буркнул, не сдаваясь сержант. Активная старушенция его откровенно пугала.

– Она сказала, что ты – то, что нужно. И не мне ей перечить! – в голосе наставника послышались стальные нотки, и Корас понял, что спорить бесполезно. Шагнул вперед, сел в кресло виртуальной реальности и нажатием кнопки запустил обучающую программу.

* * *

Он искренне полагал, что сейчас его будут учить следовать за объектом по роскошным магазинам, правильно выхватывать подопечного в толпе ночного

клуба или прикрывать на оживленной улице. Вместо этого сержант очутился в обычном школьном классе. Голопроекция «стандартный преподаватель» любезно улыбнулась и начала рассказывать ему о...Претории! Полчаса лекции, полчаса активных упражнение по «удержанию груза». Сначала транспортировка на плече, потом – в специальном рюкзаке, далее – натягивание скафандра на высокую фигуру с явно выраженными женскими половыми признаками.

Когда три часа виртуальности закончились, Корас задумчиво встал с кресла и двинулся к беговой дорожке. Ему всегда лучше думалось на ходу, а счетчику времени, подключенному в зале, было все равно, на каком тренажере десантники будут качать мышцы, главное, чтобы они посвящали этому не менее трех часов в день и не снижали нагрузку без разрешения командира или доктора.

Вес «объекта переноски» был чуть больше шестидесяти двух килограммов, кроме того «объект» имел определенную форму и баланс, так что сразу становилось понятно, что речь идет о человеке. Леди собирается кого-то украсть? Или желает, чтобы он носил ее на плече? Скорее всего, ни то, ни другое. Нагрузки и новая информация – эвакуация? Возможная эвакуация дамы-инженера? Но откуда и почему? И при чем здесь Претория?

Следующие дни Корас провел как в тумане. Нагрузка увеличивалась – ему вкладывали в голову всю информацию, которую Галактический Союз сумел собрать о преторианцах, об их жизни, обычаях, привычках и некоторых особенностях местной техники. Конечно, ему незачем было знать, что любит есть на завтрак посол Претории на Земле, зато был необходим список продуктов, безопасных для людей на территории планеты. Этикет, умение открывать двери, правила нахождения в обществе мужчин и женщин, а также удивительно почтительное отношение преторианцев к старикам. Почему-то эти гуманоиды презирали молодых, не уважали открытое проявление эмоций, зато трепетали перед старостью и мудростью.

Примерно через неделю сержант понял, чем руководствовалась леди Яанн, выбирая в телохранители его. Неподвижное лицо скроет эмоции, высокий рост для преторианцев – признак высокого рода, но при этом женщина должна быть ниже мужчины, сопровождающего ее, а ведь леди и сама высока! Плюс нелюбовь сержанта к пустой болтовне. Полгода процедур позволили ему свободно говорить, но тело запомнило то время, когда каждое слово давалось с трудом, так что большим молчуном был разве что немой от рождения младший

техник Шпиро.

К концу декады леди изволила посетить тренировки. Корас исподтишка наблюдал за появлением пожилой дамы в учебном центре. Она спокойно вошла, огляделась, выслушала отчет наставника, а потом присела на стул рядом с рабочей панелью сержанта. И спросила, что ему понравилось в преторианской культуре, чем он занимается на данный момент. А потом посоветовала почитать сборники шутливых историй, некий аналог древнего «Декамерона»:

- Это необходимо, сержант. Должны же Вы понимать, что имеет ввиду ваш оппонент, рассуждающий о нефритовых жезлах и глубинах морских пещер.

Корас в очередной раз возблагодарил свое неподвижное лицо. Леди, выражающаяся, порой, как боцман, лукаво ему подмигнула и, склонившись, ткнула пальцем в значок на экране, за которым как раз и пряталась литература Претории. На Кораса повеяло удивительным коричнево-медовым ароматом волос леди. Здесь, на корабле, вкусить что-то подобное было почти праздником. Некоторые парни притаскивали в багаже зип-пакеты с футболками своих девчонок, натягивая розовые и зеленые куски трикотажа на свои тощие подушки, желая хоть на миг ощутить близость любимой. У Кораса не было женской футболки в багаже, и он на миг прикрыл глаза, наслаждаясь моментом, вслушиваясь в хрипловатый женский голос. Внезапно наставник уронил целую пачку папок и пластиковых распечаток, сержант вздрогнул, открыл глаза и увидел, что леди Яанн уже отстранилась и теперь высматривает что-то в стандартном корабельном планшете, тыкая стилусом в разноцветные графики. Момент ушел, но аромат меда и корицы еще витал в воздухе, а вместе с ним в голову десантника пробралась другая мысль: будь леди лет на сорок помоложе, их встреча могла бы быть...запоминающейся!

Словно уловив эти неприличные мысли, леди Яанн вдруг хмыкнула, что-то показала на графике, переговорила с наставником и... добавила сержанту уроки пения! Не будь его лицо неподвижным, Кораса бы перекосило. Он искренне считал, что медведь потоптался на его ушах еще в младенчестве, но леди вызвала информацию на экран маленького планшета и ткнула в нее пальцем. Оказалось, что преторианцы устраивают своеобразные дуэли, состязаясь в силе голоса. Они отчего-то были уверены, что сила воина в его душе, а душа - в голосе. Эти занятия пополнили нехитрый запас развлечений в кубрике. Дело было в том, что «виртуальный учитель» давал сержанту задания на распевку, которые нужно было регулярно выполнять. И внезапное А-О-У-И-Э-О в душе, в

спортзале и даже в столовой сделали сержанта удобной мишенью для различных подколов.

Муки учебы смягчало только богатое меню, дополнительный час бассейна и разрешение на посещение рекреационной зоны три раза в день. Правда были еще насмешки парней, живущих в одном с ним кубрике, но леди Яанн словно предвидя это появилась на тренировке, оценила десантников и загнала самого языкастого на вирт-тренажер:

- Прошу вас, сержант Оукс, - она сделала широкий приглашающий жест, - Вы сейчас пройдете ситуацию, смоделированную нашими техниками для тренировок старшего сержанта Кораса.

Оукс хмыкнул и натянул шлем. Зрители не могли видеть то, что мелькало на экранах, зато наблюдали, как на дисплее высвечивались цифры, показывающие процент выполнения задания. На тридцати процентах Оукс спалился - упал, сорвал шлем и замер, часто дыша и утирая пот. Неподвижное лицо Кораса вновь помогло ему сохранить невозмутимость. Он подозревал какой-нибудь подвох, но леди кивнула на шлем:

- Старший сержант, я не буду касаться тренажера, пусть кто-нибудь из товарищей включит для Вас программу на повтор.

Айт перехватил шлем, покрутил, проверяя, и сунул Корасу. Тот молча натянул металлическую полусферу, имитирующую тяжесть обычной десантной защиты. Перед глазами вспыхнуло приветствие, а затем началось то, что Корас отрабатывал каждый день: прилет на Преторию, официальная встреча, сопровождение до гостиницы, охрана, соревнования, эвакуация...

Когда все закончилось, и Корас медленно стянул шлем, на лица десантников стоило полюбоваться. На дисплее горели алым цифры «восемь» и «девять». Леди Яанн, невозмутимо покусывала мундштук без сигареты, мужчины смущенно отводили глаза.

- Все желающие могут попробовать пройти курс, по которому тренируется старший сержант Корас, - объявила леди. - Если кто-то из вас наберет больше процентов, я возьму в личные телохранители его.

Желающих не нашлось. Многие знали, что Оукс не только самый языкастый, но еще и самый шустрый и изворотливый. Если уж «Змей» не сумел выполнить задания на должном уровне, что говорить об остальных? Леди пожала узкими плечами и двинулась к выходу, Корас снова натянул шлем – три часа тренировки еще не истекли.

* * *

Леди Яанн не тратила время полета на ерунду. Помимо наблюдения за тренировкой будущего охранника и эвакуатора, немолодая женщина наводила порядок в собственных делах. Часть этой невеселой работы она выполнила еще на Земле: отпустила прислугу, написала завещание, разобрала скопившийся за годы жизни хлам. Будучи леди по рождению, она обладала кое-какими драгоценностями и безделушками имеющими фамильную ценность, так что на Земле у ее поверенного остался еще и маленький сейф с бархатными мешочками тщательно подписанными именами родственников.

Теперь то же самое она проделывала с научными разработками, патентами, незавершенными статьями и рецензиями. Большую часть суток леди проводила за своим планшетом, забивая почтовый сервер письмами, пакетами данных и чертежами. Отрываться от работы её заставляли только торжественные ужины в компании офицеров космофлота да прогулки по кораблю, вызванные желанием проверить работу кое-каких узлов и приборов. В остальном полет проходил штатно.

Корас все же заметил, что леди Яанн ни разу не заглянула на кухню, и однажды, набравшись смелости, спросил ее об этом. Старушка усмехнулась и призналась, что совсем не любит готовить:

– Я живу одна, сержант, и часто довольствуюсь чашкой творога или салатом. А среди людей ходит поверье, что все пожилые женщины – асы кулинарного мастерства и просто мечтают накормить окружающих пирожками. Вот я и избегаю вашего камбуза, – леди улыбнулась мужчине и добавила совершенно по-женски: – надеюсь, Вы сохраните мою тайну, сержант?

– Непременно, леди! – десантник сам невольно улыбнулся в ответ, представляя, как чопорная дама в строгом костюме пытается лепить пирожки.

А вот будь она лет на сорок помоложе, он, пожалуй, поделился бы с ней фирменным рецептом своей семьи. Заливной пирог – это просто и быстро... Тут сержант мотнул головой, отгоняя шальные мысли и вновь углубился в краткий свод правил для инопланетников, опубликованных правительством Претории.

* * *

Через четыре недели после старта капитан, согласно графику полета, сделал остановку на орбите одной из сельскохозяйственных планет галактического альянса. Планета была небольшой, и садиться на нее тяжелому крейсеру запрещалось, но к шлюзам сразу пристыковалась парочка шаттлов, чтобы забрать грузы, обменяться информацией и передать почту, пришедшую на стационарную вышку по лучу. Приняв сообщения, капитан объявил команде, что «Черная звезда» зависнет на орбите на целую декаду, а потому экипаж ожидают увольнительные.

Этой новости радовались все, кроме Кораса. Ему сообщили, что он идет в увольнение вместе с леди Яанн.

– Вам нужно отрабатывать взаимодействие в реальных условиях, – сказал инструктор.

– Присмотришь за этой старой ведьмой, – буркнул старпом, которому весь полет приходилось лично курировать калибровку третьего маршевого.

– Я на вас надеюсь, старший сержант, – туманно выразился капитан.

Сама леди написала на его рабочий коммуникатор время отлета шаттла и добавила, что будет у шлюза за десять минут до посадки. Сержант лишь недоверчиво хмыкнул – по его личному опыту особы женского пола опаздывали всегда! К удивлению десантника, леди Яанн прибыла к шлюзу вовремя. На старушке переливался яркими красками голо-комбинезон, седые волосы скрывала кислотно-зеленая шапочка из перьев, глаза прятались за огромными, в пол-лица, темными очками в алой оправе. В тон вычурному пластику были помада и туфли. Увидев это экзотическое чудо, старший, сержант потерял дар речи.

Леди довольно изогнула в улыбке яркие губы:

– Идемте, Корас, у нас сегодня обширная программа!

В шаттл леди вошла словно королева: сразу села у обзорного экрана и принялась стучать алыми ноготками по стеклу планшета. «Ангел» бросал на нее косые взгляды ровно до тех пор, пока «старушка», не поднимая головы, не сказала:

– Не пугайтесь, сержант. Это просто маскировка. Вы сопровождаете меня в режиме охраны, а я стараюсь быстро сделать свои дела и дать Вам возможность снять стресс до окончания увольнения.

Мужчина смутился и перестал сверлить взглядом алые ногти, откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза. Эта эксцентричная дама (ей богу, язык не поворачивается называть её старушкой даже мысленно) раз за разом умудрялась выбить его из колеи, хотя прежде это не удавалась даже самым изощренным инструкторам. «Ангел» славился в своей группе не только внешностью, но и внутренним спокойствием. Может ему стоит пройти осмотр у врача?

Через час шаттл приземлился на космодроме. Десантники, переодетые в гражданскую одежду, быстро сели в автобус, доехали до терминала и прямо в доках ринулись искать питейное заведение со стриптизом и девочками – других развлечений в портовом городке не наблюдалось. Корас проводил друзей взглядом, одернул простой серый комбинезон, на фоне которого леди Яанн сияла, как новогодняя елка, и пошел вслед за ней к стоянке каров.

Машина с водителем взмыла в воздух:

– На почту, милейший, хочу отправить внучке открытку! – скомандовала леди, закуривая узкую темную сигарету.

Плотный темноволосый мужик в стандартном фирменном комби поморщился и включил дополнительную вытяжку, пожилая курильщица не обратила на это внимание, она сразу оплатила возможность курить и теперь лениво посматривала на проплывающие внизу кварталы, ритмично постукивая алыми ногтями по сумочке.

Почта, как ни странно, была очень современной и полностью автоматизированной: кабинки из прозрачного пластика, мониторы, стандартная упаковка и механические голоса. Живой человек сидел только на приеме и выдаче нестандартной почты. Леди Яанн уверенно прошла к свободной кабинке и принялась бодро вводить адресные коды. Когда тонкий пакет завернулся в прозрачную пленку и ухнул в прорезь ящика, леди сделала Ангелу знак нагнуться и прошептала:

– Я отойду в туалет, а вы выходите на улицу и ловите кар.

– Не имею права Вас оставить, – шепнул в ответ Корас.

– Это приказ! – женщина больно ухватила мужчину за руку и подтолкнула к двери.

Десантник нехотя сделал несколько шагов и успел увидеть, как радужные блики комбинезона исчезают в дамском туалете. Когда он поймал кар и сел на заднее сидение, оплатив «ожидание», то приготовился ждать, словно в засаде, но из магазинчика, соединенного с почтой вышла привычная леди Яанн: серьезная скучная дама в юбке и блузке. Она огляделась, подошла к машине и села рядом с сержантом:

– В торговый центр!

Водитель без разговоров набрал высоту. Всю дорогу до шумного торгового городка «Ангел» молчал, но не посматривать в сторону соседки было выше его сил. Блузка могла быть под комбинезоном – это легко...но юбка?

Присмотревшись, мужчина заметил, что, строгая черная ткань отделана металлическими «молниями» в ретро-стиле. А что если юбка тоже пряталась под комбинезоном? Только была в тот момент штанами? Корасу самому стало интересно, возможно ли это? Вот если повернуть материал, и соединить здесь и здесь, а кончик молнии спрятать под клапаном кармана... А ведь получается! Мужчина довольно усмехнулся, а леди отвлеклась от мелькания страниц на своем гаджете:

– Догадались? Поздравляю! А теперь отрабатываем взаимодействие в большом скоплении людей. Судя по заявленной принимающей стороной программе, там

будут визиты на столичную планету и всевозможные мероприятия.

Корас поморщился, но не возразил.

Глава 5

Поход по магазинам стал весьма утомительным делом: леди Яанн постоянно пыталась скрыться с глаз, ныряла в подсобки, в примерочные кабинки, купила принятый на планете женский головной убор, повязала и просто испарилась в толпе таких же полосатых платков. Пришлось быстро включать комм и запрашивать сигнал маячков, заблаговременно подкинутых в сумку леди. Нашел, но только вздохнул, как подопечная стремительно скользнула через черный ход на улицу.

Через три часа Корас готов был рвать и метать, но в этот момент они добрались до весьма приличного ресторанчика, расположенного на верхнем ярусе большого здания. Леди Яанн уселась в огромное уютное кресло и одобрительно приняла меню из рук официанта:

– На сегодня тренировка закончена! Можете расслабиться и поесть. Ночуем на Тверди, отведете меня в гостиницу и свободны до утра.

Сержант едва удержал крепкие выражения. Взял папку с меню, выбрал большой кусок мяса, пирог и мороженое, чтобы успокоить нервы. С напитками мужчина решил не экспериментировать, хотя в карте было перечислено два десятка экзотических соков, морсов и коктейлей.

– Двойной черный кофе! – коротко бросил он официанту и пристально посмотрел на свою спутницу.

Пожалуй, впервые Корас видел ее так близко и в такой спокойной обстановке. Строгая блузка, брошь-камея, седой пучок, истончившаяся от возраста кожа, морщины, выцветшие нефритовые глаза, а еще усталость волнение. Не так-то легко даются леди Яанн ее подвиги. Легкость и насмешка – ее щиты, за которыми скрывается острый ум. А еще нелегкие думы. Старший сержант

достаточно продвинулся в тренировочной программе и вчера ему поручили нести иной груз – небольшой, всего около пяти килограммов. Форма и способ переноски говорили о криоконтейнере. Слишком большом для сердца или кисти, слишком маленьком для целого тела. Зато идеально поместится голова, вот эта почти скульптурная голова с пучком седых волос. Корас похолодел...

Леди заказала виски со льдом, пригубила, поморщилась и кивнула:

– Догадались, старший сержант?

– Догадался, леди Яанн.

– Не откажетесь?

– Полагаю, уже слишком поздно, – осторожно выдохнул мужчина.

– Все верно, поздно. Коней на переправе не меняют.

Немолодая женщина поставила стакан и вынула из сумочки портсигар, Корас подхватил из подставки зажигалку, поднес огонь и сквозь пламя заглянул в лицо собеседнице. Она прощалась. Вот что это был за конверт.

– Последнее «прости» супругу? – внезапно спросил «Ангел», не сразу сообразив, что сказал это вслух.

– Что? – Леди на секунду отстранилась, потом поняла и улыбнулась, прикуривая, – Нет, мужа нет и никогда не было. Последние слова племяннице. Она – утончённая девочка, долго жила у меня в академгородке. В общем, я обещала ей, что не исчезну просто так.

– Обещания надо держать, – старший сержант знал, что его лицо всегда выглядит безмятежно, но сейчас он об этом почти жалел.

Хотелось сморщиться, выразить сочувствие сильной духом пожилой даме, но леди Яанн уже оправилась и не собиралась позволять себя жалеть:

– Говорят, на этой планетке удивительно готовят мясо. Советую Вам попробовать, старший сержант, – с этими словами леди отрезала кусочек от горячего стейка и отправила его в рот: – мммм это восхитительно! Вот когда я благословляю профессора Чиркова и свои металлокерамические зубы!

Корас мяса отведал, оценил и поднял в приветственном салюте чашку кофе:

– Вы правы, леди, мясо великолепно!

Больше они не обсуждали предстоящую операцию, но, возвратившись на корабль, «Ангел Смерти» все свободное время уделял тренировкам. Особенно, тем самым, где ему приходилось таскать тело, переброшенное через плечо.

После плотного обеда леди заселилась в отель и сообщила, что не двинется с места:

– Можете быть свободны, старший сержант, я собираюсь воспользоваться спа-процедурами, а потом хорошенько выспаться на широкой кровати – чертовски надоел казенный уют «Чёрной звезды».

Будущий телохранитель поколебался, а потом попросил леди не снимать корабельный браслет:

– У нас выполнена синхронизация, так что я буду знать, где Вы, леди.

– Хорошо, – женщина вынула из сумочки кусок банального черного пластика, активировала прикосновением пальцев и надела на правую руку.

Корас поклонился и вышел из комнаты, а вот из отеля уходить он не собирался: заказал самый дешевый номер, затарился спиртным и закусками в ближайшем магазине, включил голоэкранный телевизор, закрыв глаза, постарался ни о чем не думать. Через полчаса в дверь поскреблись: догадываясь, кто там стоит, сержант, тем не менее, приготовил парализатор и аккуратно встал так, чтобы его не пристрелили через тонкую дверь. На пороге стоял смешной кругленький человечек в больших темных очках:

– Девочки, мальчики, нэрг, насвай, таблетки...

Корас оценивающе посмотрел на пушера:

- Девочку, рыжую, и чтобы... - он руками показал свои пожелания.

Старик расцвел:

- Сто пятьдесят кредитов! - и показал на смарте фотографию рыжей очаровашки.

- Идет, отдам ей в руки после всего.

- Аванс... - заикнулся старикашка, но сержант глянул на него непроницаемыми глазами и показал эмблему космофлота на ремне.

Больше пушер не спорил, закивал и шустро слинял, а через минуту в дверь постучала рыжая «горничная» со стопкой полотенец в руках. Корас посторонился, впуская девушку, оценивая взглядом выдающиеся формы... Вдруг что-то щелкнуло в его голове, и гостя полетела носом в пол, выронив спрятанный под махровой тканью парализатор. Удивленно посмотрев на свою руку, десантник поднял девицу за воротник форменного платья, обыскал, связал обрывками полотенец, а потом, с сожалением покосившись на выпивку и закуски, сделал головизор погромче и выскользнул из номера, собираясь отыскать свою подопечную.

* * *

Леди Яанн, действительно, поступила так, как обещала своему телохранителю: позвонила администратору, заказала полный спектр процедур и не спеша вышла из номера. В коридоре у соседней двери топталась симпатичная молодая женщина с несчастным лицом. Увидев леди Яанн, она просияла и самым жалобным тоном произнесла:

- Простите, леди, Вы не знаете, как пройти в спа-центр? Мой жених заказал для меня процедуры, а я не знаю, где это находится.

Старушка пристально оглядела незнакомку и одобрительно кивнула:

– Неплохо, милочка, немодный комби, несчастные глазки, возраст моих студентов плюс интонация. Но прокололись Вы сразу. На этой планетке обращение «леди» не принято.

Девушка вспыхнула, пробормотала извинения и метнулась в сторону запасной лестницы, а пожилая дама неспешно двинулась к лифту, ворча себе под нос, что агенты пошли не те, ой, не те!

Еще на Земле ее предупреждали, что другие планеты галактического союза проявляют активный интерес к Претории. Еще бы им не проявлять его – самые чистые продукты, необычные и очень эффективные лекарства, удивительная техника, которая банально взрывалась, покинув пределы системы... И вдруг гражданка Земли получает шанс узнать истоки всех этих чудес! Консультанты, которые готовили старушку к визиту предупредили – попытаются захватить, надавить, заставить сотрудничать и сливать секреты. Поэтому последнее «прости» любимой родственнице пришлось отправлять с такими предосторожностями. Девочке ничто, и никто не должен угрожать.

Припомнив все, чем ее стращали, леди Яанн глубоко вздохнула и двинулась к лифту.

Спа-центр располагался на первом этаже, и представлял собой запутанный лабиринт кабинетов, залов, бассейнов и мини-садов, призванных создать иллюзию уединения и приватности. Пожилая женщина не торопясь дошла до администратора, предъявила карточку гостя и затребовала себе сауну, массаж, бассейн с массажными гидроволнами, обертывание морскими водорослями, маникюр, педикюр и косметолога! Леди как раз завернули в толстую хлопковую простыню, брызнули на раскаленную печь сауны водой, сдобренной маслом можжевельника, и предложили прохладный витаминный коктейль, когда в помещение ввалился Корас.

Банщица застыла, глядя на прекрасное лицо незнакомца, леди Яанн же, окинув бойца взглядом, убедилась, что он цел, и спокойно поинтересовалась:

– Труп?

– Нет! – ошарашено ответил мужчина.

– Значит, ничего страшного, – резюмировала леди и повернулась к работнице спа: – милочка, найдите простынку для молодого человека, он пройдет все процедуры вместе со мной!

«Ангел» попробовал возразить, но леди сверкнула глазами и шепотом пояснила:

– Мы алиби друг для друга. Или Вы думаете, что на Вас охотятся из-за ваших прекрасных глаз?

– Но почему не вернуться на корабль? – изумился десантник.

– Потому что от нас именно этого и ждут, – ответила пожилая дама, – и, вероятно, караулят нас на дороге, ведущей в космопорт. Потом старушка провела рукой по влажным от пота плечам и добавила: – а еще высокая температура и влажность неплохо выводят из организма «жучки».

После этих слов Корас замолчал и пошел раздеваться.

Когда он вернулся в сауну в одном только полотенце, леди оценила широкие плечи, крепкую спину и мощную шею:

– Красавец, – не стесняясь сказала она и машинально поискала руками сигарету. – Девки сохнут, мужики завидуют, лицо рихтовать не пытались?

– Пытались, – коротко ответил Корас, вспоминая парочку засад в портовых доках.

На любой планете находились те, кому не нравился интерес местных девчонок к залетным «космоволкам». Эмблемой десанта был силуэт волка на фоне луны. Ревнивые мужья и бойфренды знали, как действует на женщин появление десанта в порту и потому самым мягким прозвищем стало «серые» с добавлением нескольких разнообразных эпитетов. Но не рассказывать же женщине, что в некоторых мирах военные корабли Союза служили не только для охраны, но и для генетической подпитки местного населения? Не всегда космофлот штурмовал портовые бордели, иногда десантников с почетом приглашали в лучшие столичные дома, чтобы разбавить застоявшуюся за время изоляции кровь. Впрочем, судя по хитрому взгляду леди Яанн об этом уже знала.

Сержанта смущала ситуация, смущала нескромная речь леди, а более того смущало его собственное к ней отношение: эту женщину хотелось защищать. Несмотря на острый ум, острый язык и привычку предупреждать собеседника язвительными словечками, эта дама производила впечатление хрупкого цветка на стальном стержне. Старший сержант увидел прилипшие седые завитки на висках и внезапно подумал: а какого цвета волосы леди были раньше? Между тем нечаянная компаньонка шустро потопала в бассейн, а потом залегла в ванну, полную странных розовых пузырей. Корасу после душа предложили ванну с черной глянцевой грязью, а следом – эпиляцию, массаж и маникюр. Десантник отбивался, ворчал и ругался, но ехидная леди спросила:

– Боишься? – и снова расслабилась, отдаваясь сильным рукам массажиста, статью похожего на борца сумо.

Корас пробурчал нечто нецензурное, но смирился. Он успел оценить ненавязчивый сервис, закуски и вино, а еще тишину и высокий уровень процедур. Вот правда эпиляция ему не понравилась. Под броню достаточно было сбрить лишние волосы, чтобы датчики движения хорошо прилипали к коже, но смуглая женщина с парочкой пыточных инструментов в руках уверила его, что после длительной процедуры бритву можно будет выбросить, и боец мужественно сдался.

Пока работники СПА порхали вокруг клиентов, леди умудрилась разобраться с местной сетью и заказать новую одежду. Переделалась сама и велела то же самое сделать Корасу. Самым непробиваемым аргументом, конечно, стали пресловутые «жучки». Старший сержант в них уже не верил, но усердно подыгрывал своей подопечной – незачем ссориться с «объектом», если можно уступить. Глядишь, и охраняемая персона будет добрее. Правда, и собственный вид в зеркале мужчине неожиданно понравился. Одежда совсем не походила на форму, и была в ней некоторая доля скромной простоты, стоящей огромных денег. Было неловко, что леди так потратилась, но та лишь слегка улыбнулась и подмигнула:

– Доставь мне удовольствие, мальчик, давно я не наряжала таких красавцев!

Сержант смутился, а вредная старушенция достала очередную сигарету и добавила:

– Да и курочки местные сделают свои выводы и лезть к тебе просто так не станут.

Теперь у мужчины полыхнули уши – пока шли процедуры, карманы его халата распухли от карточек и салфеток с номерами телефонов отельных «фей». А леди, оказывается, это заметила и показала всем, что этот красавец занят, не прибегая к вульгарной демонстрации или непристойностям.

К их обоюдному удивлению никто не попытался вломиться в СПА и предъявить обвинения. Рыженькая «горничная» исчезла из номера, да и «несчастливая соседка» больше не появлялась. Ведя неспешные разговоры под шум воды и стрекот инструментов, молодой мужчина и пожилая леди мирно закончили отдых, поужинали салатиком и собрались спать.

Ночевать отправились в номер леди Яанн. Попытки телохранителя возразить та прервала, сверкнув глазами:

– Мальчик, если нас примут за любовников, выиграем мы оба! Меня будут считать богатой хищницей, падкой на красивых юнцов, а Вас – циничным типом, способным спать даже с морщинистой обезьяной. Такая репутация нам только на руку.

– Почему? – недоуменно спросил сержант.

– Потому что никто не узнает наши настоящие слабости, – серьезно ответила леди Яанн, открывая дверь в спальню. Корасу достался просторный диван в гостиной.

* * *

Утром они отбыли в космопорт на такси. У трапа их встретил хмурый медик и сообщил, что часть вышедших в увольнение отравилась местным алкоголем, а еще часть притащила на себе невероятное количество прослушек разных видов.

– На Рэе я пять «липучек» насчитал, – ругался лейтенант, настраивая ручной сканер, – а сколько всякой бляки в еду добавили! Лежат теперь в медблоке, гелей-нейтрализатор глотают. Капитан так разозлился, что отменил все

увольнительные! Вам, леди, кстати тоже придется нейтрализатор пить, – вздохнул медик, тыкая в сканер, на котором горели точки активных жучков.

Пассажирка не возражала:

– Тогда нам нужно сразу в медпункт! – постановила она и, подхватив сержанта под руку, бодро двинулась к трапу.

По двести кубиков нейтрализующего геля внутрь, плюс ультразвуковая обработка всего тела мало кого повеселит, но, благодаря леди Яанн, Корас очутился в офицерском отсеке и все процедуры прошел быстро. Сама старая леди держалась молодцом, но заедала противный гель шоколадом, а после ультразвука долго пыталась поковырять в ушах, несмотря на запреты доктора. В итоге док Грейтхард сдался и усадил у ее постели сержанта с наказом развлекать и не давать портить слух. Десантник растерялся, но леди нашла выход: сунула ему в руки потрепанную книжку и велела читать вслух.

– «Руководство по эксплуатации аппаратов искусственной вентиляции легких» – медленно прочитал Корас и впал в уныние. Кажется, он уснет раньше, чем беспокойная пациентка.

* * *

Планету покинули на удивление быстро. Уже через шесть часов Корас вернулся в кубрик и продолжил занятия на вирт-тренажере. Леди Яанн погрузилась в работу над своими незавершенными проектами и выбиралась из каюты только к ужину. Офицеры несли вахты, десантники тренировались и так же несли вахты. До планеты-курорта оставались сутки полета, когда «Черная звезда» сбросила буюк оповещения и неторопливо сменила маршрут. Путь к системе Претории даже на форсированных двигателях занимал два-три месяца. Но капитан «Черной звезды» не спешил, берег ресурс, понимая, что в любом случае, кораблю понадобится очень быстро уходить из системы, и тогда пригодится каждая сэкономленная сейчас капля топлива, каждый литр кислорода.

* * *

Сержант Корас использовал все свободное время, чтобы изучить нравы и обычаи преторианцев. Даже во сне его лоб пересекал обруч гипно-обучателя, а теоретические занятия свелись к ежедневной проверке усвоенного. А вот практика становилась все разнообразнее: от пения он уже перешел к настольным играм, а также подвижной забаве, похожей на игру в пинг-понг. Одежда, поклоны, вежливые обороты речи. Преторианский язык ему помогла выучить гипнотическая программа, но тренировать произношение приходилось самому, а еще письменность, традиционные сокращения и символы, мелкие дополнения к правилам и законам.

Десантник знал, почему так рвет жилы, стараясь усвоить как можно больше. Ему не давал покоя вес сумки-холодильника с человеческой головой. Инструктор качал головой, что-то бормотал себе под нос, просматривая результаты вирт-тренажера, а потом за ужином решительно подошел к леди Яанн и настоял на совместных тренировках. Пожилая дама согласилась. Ее стало тяготить уединение каюты, а теперь появился хороший повод побродить по залам и классам. Кроме того, леди никогда не лгала себе, даже в мелочах, и давно призналась, что лицо сержанта Кораса, этот шедевр неизвестного ей хирурга, вызывает у нее самое эстетическое наслаждение, так почему бы не продлить редкое удовольствие?

Для начала инструктор посоветовал отработать самые простые моменты: выход из корабля, проезд по улицам, встречу с представителями планеты-верфи. Леди и десантник надели вирт-шлемы и одновременно очутились на жарком летном поле. За спиной громоздился корабль, под ногами стелился зеленый ковер, собранный из душистых трав, а где-то впереди маячили преторианцы в традиционных зеленых тогах.

Леди Яанн переступила ногами, оценила предложенную поверхность и, вздохнув, признала:

– Каблуки нельзя.

Корас недоуменно взглянул на ноги пожилой женщины и согласился, что даже ее невысокий устойчивый каблук может легко зацепиться за торчащие жесткие стебли. Тут же, повинуясь ее желанию, туфли изменились, а телохранитель, получив подсказку от вирт-системы, спустился по трапу первым и встал у дорожки, готовясь прикрыть или подхватить.

Леди благополучно одолела трап и остановилась на минуту, вспомнив, что теперь ее очередь стоять и ждать. Справа замер почетный караул, слева возвышался телохранитель, навстречу двигалась делегация – первый этап тренировки прошел без шероховатостей. Но едва преторианцы приблизились, гостей окутал сильный пряный запах, Корас закашлялся, и система тотчас подсказала: аллергия на некоторые компоненты традиционных саше, принятые на Претории. Рекомендации: носовые фильтры или маски. Через миг дыхание телохранителя очистилось, а нос немного разбух от плотно сидящих фильтров.

Преторианцы стояли уже совсем рядом, начались приветственные речи, и тут Корас насторожился. Он еще не понял, что именно заставило его напрячься, но подопечную плечом прикрыл и тут же свалился на зеленый ковер, теряя сознание от боли. Система пиликнула и выдала телохранителю высший балл. Оказывается, в светском словоблудии был зашифрован сигнал к атаке, а сержант сумел его услышать! Короткий разбор ситуации, указание на ошибки и намеки... и снова ступени трапа, леди Яанн – за спиной, встречающие – впереди.

Вынырнув из виртуального пространства, леди Яанн потеряла мучительно ноющий висок и посмотрела на своего телохранителя. Весь день они отработывали торжественную встречу и различные варианты нападения на даму-инженера. И каждый раз Корас прикрывал ее собой, вскидывал на плечо, утаскивая под защиту корабельных дюз. Программа хвалила телохранителя, ставила ему высокие баллы, а сама подопечная каждый раз с ужасом смотрела как мужчина падает к ее ногам, или, хрипя, кашляет кровью, пачкая алым зеленый ковер. Вернувшись в класс для вирт-занятий, пожилая женщина поняла, что отложит все свои технические дела и посвятит все время и силы дипломатическим изыскам, только для того, чтобы не видеть, как гаснут потрясающие голубые глаза ее телохранителя.

Корас стягивал шлем медленно. День прошел зря. Он ни разу не сумел предотвратить нападение. Да, защищал, закрывал собой, утаскивал в укромное место дожидаться подмоги, и все же, не сумел выполнить свою задачу целиком – доставить леди на корабль. Ему было стыдно. Боясь посмотреть в сторону пожилой дамы, сержант положил шлем на стол и отправился к капитану, просить замену.

Капитан десантника принял, пощелкал странным настольным украшением, собранным из блестящих стальных шариков, закрепленных на тросиках, а потом отказал! Причем аргументировано:

– Вы с леди уже сработались, другого она не захочет, но я подготовлю команду быстрого реагирования, они вас вытащат, если ситуация выйдет из-под контроля.

Корас попытался сказать, что его показатели в вирт-симуляторе очень плохи, но капитан его перебил:

– У Вас еще есть время, чтобы улучшить их!

Разговор был закончен. Стиснув зубы, «Ангел» добрался до кубрика и мешком свалился на узкую койку. У десантников не принято расспрашивать, что случилось, не барышни чай, но боевые товарищи смотрели на него сочувственно. Каждый в тайне от остальных попросил у инструктора один проход Кораса, и теперь они не знали – сочувствовать соратнику, или радоваться, что их самих это задание миновало.

Сержант отвернулся к стене – единственная иллюзия уединения, доступная в тесном кубрике, и погрузился в свои невеселые думы, потому и не заметил, что в помещении стало тихо, а потом вздрогнул, когда на его плечо легла тонкая рука Мужчины вскочил и увидел, что рядом с его койкой стоит единственная пассажирка «Черной звезды».

– Леди Яанн...

– Сержант Корас, приглашаю Вас выпить кофе и обсудить сегодняшнюю тренировку.

«Ангел» поднялся, чувствуя себя неловко без форменного кителя или стандартной полуброни.

– Я подожду Вас в коридоре, – понимающе кивнула леди и, не оглядываясь, вышла.

Корас моментально схватил верхнюю одежду, торопливо застегнул пуговицы и даже пригладил перед зеркалом отросшие волосы. По приказу капитана с момента назначения телохранителем сержанту отменили еженедельные визиты к парикмахеру, потому что на Претории красивыми считались именно длинные

волосы, а еще длинна волос определяла статус человека, и пожилой даме, прибывшей с визитом, полагался телохранитель-воин с волосами до плеч. Пока же неровно отрастающие пряди некрасиво топорщились и доставляли десантнику массу неудобств.

Выскочив за дверь, «Ангел» успел услышать за спиной несколько насмешливых предположений на тему куда он так спешит, но не обиделся, понимая, что друзья просто шутят от скуки. Возраст леди Яанн оберегал ее от подобных предположений, вот будь она лет на сорок моложе... Корас чуть не споткнулся, представив на миг приятную женщину в расцвете красоты и ухоженности. Стройную, легкую, подвижную... Нет, энергичности леди и сейчас не занимать, но лет сорок назад к ее ногам могли упасть и такие бравые молодцы, как капитан «Черной Звезды» или его первый помощник, а уж рядовым десантникам оставалось бы лишь смотреть на нее, раскрыв рот, без капли надежды на взаимность.

Отбросив лишние мысли, сержант подошел к старушке:

– Мэм?

– Идемте, Корас, выпьем кофе и поговорим.

Леди Яанн легко положила ладонь на его предплечье, и мужчина внезапно понял: она очень напугана! Напугана до такой степени, что тонкие пальцы дрожат, и кажется даже голова неровно качается на тонкой морщинистой шее. Ему стало жаль пожилую даму, и он бережно накрыл ладонью ее подрагивающие пальцы:

– Не переживайте, леди! Я буду беречь Вас!

– Это меня и пугает, мальчик, – устало вздохнула женщина, – отведите меня в мою каюту, там нам не помешают.

Корас неторопливо сопровождал леди до ее каюты, получил приглашение войти и сесть в кресло. Стандартное помещение выглядело совершенно иным: на серых пластиковых креслах появились невесомые подушечки в ярких наволочках и тонкие уютные пледы. На стене, прямо над небольшим стандартным комодом, висели какие-то фотографии, а на самом комоде ворохом высились свернутые в

трубки чертежи, пластиковые распечатки, флешки и лежали незнакомые сержанту инструменты.

Между тем, старая леди довольно бодро дошла до небольшого столика, щелкнула кнопками кофеварки, и тут же проглотила горсточку каких-то пилюль дополнив прием лекарств комментарием:

– Печень уже можно не беречь, а вот бодрость мне понадобится, – и занялась приготовлением напитка.

Мужчина тем временем решил полюбопытствовать и рассмотреть фотографии. На них было много солнца, лета, детей и собак.

– Это ваши дети? – спросил он, ткнув пальцем в кучу-малу из трех чумазных мальчишек и пары девчонок.

– Нет, – улыбнулась в ответ хозяйка каюты, – это мои внучатые племянники. Сестры вышли замуж, брат женился, а я занималась карьерой, мечтала строить корабли, и как-то незаметно время ушло, – в голосе прозвучала едва заметная грусть, но пожилая женщина быстро встряхнулась и сменила тон на более радостный: теперь дети выросли, появились внуки, и, порой, они зовут меня к себе в гости. Знаете, из меня получилась неплохая праздничная бабушка.

– А это кто? – сержант указал на снимок в простой, но дорогой деревянной раме. – Внучка?

Темные волосы, яркие зеленые глаза, мягкий топ, обнажённое смуглое гладкое плечо – девушка была хороша, да и фотограф ее снимал отличный. Казалось, незнакомка сейчас рассмеется, поправит волосы и подставит для поцелуя бархатистую щеку...

– Это я, сержант, – чуть смутилась леди Яанн. – Правда, хороша была? – Женщина слегка коснулась рукой тонкой рамы, – Это университет, последний курс. Джои был фотографом и, кажется, был в меня чуточку влюблен. Погиб на испытаниях скоростного кара. Машина сошла с трассы и врезалась в толпу. Эта фотография просто память о нем.

Десантник неловко молчал. Тот, кто сделал этот снимок не просто был влюблен, он любил и мечтал о будущем, но...

– Эй, сержант, Вам ли тосковать вместе с такой развалиной как я? Давайте-ка пить кофе и разговаривать!

Решительно прервав ненужную рефлексию, леди Яанн принесла две керамических чашки настоящего земного кофе с настоящим земным молоком и стеклянную вазу с печеньем:

– Угощайтесь, Корас, – предложила она, смакуя напиток, – Вы будете есть, а я говорить. Наша совместная тренировка привела меня в ужас.

Сержант потупился, вспоминая, как медленно он двигался, и как часто еле успевал прикрыть подопечную, а бывало и не успевал...

– Ваша задача – не погибать у меня на руках, – жестко сказала леди, – а доставить меня или мою голову на корабль. И знаете, почему? Потому что одна, без Вас, я даже не поднимусь по этой треклятой лестнице! – женщина так взорвалась гневом, что «Ангел» опешил.

А леди быстро взяла себя в руки, откинулась на спинку кресла, сделала еще глоток кофе и, прищурившись, спросила:

– Если мы оба пропадем на этой планете, что будет?

Десантник пожал плечами:

– Капитан обратиться к местным?

– Верно. А те покажут запись. Например, такую, где мы с Вами самостоятельно вылезаете в окно и сбегаете в джунгли, чтобы попасть в лапы хищников или ядовитых растений. И правительство утрется, потому что Претория нам нужна больше, чем мы ей! – тут женщина пристально посмотрела мужчине в глаза: – Вы понимаете? Я не могу Вам объяснить для чего я туда лечу, но, думаю, Вы вскоре догадаетесь сами. Только запомните: – Земля пойдет на все, чтобы остаться в плюсе.

С этим выводом сержант, безусловно, был согласен. Правительство получит свое так или иначе. Вира за кровь, или украденные знания, а может, политическая перетасовка, обмен чем-то взаимно ценным. Кто знает, что придумают умники в высоких кабинетах?

Пожилая женщина наблюдала за сержантом, и когда тот осознал, во что вляпался, придвинула шоколадку и успокоила:

– Если вы вернетесь на корабль и расскажете, с каким трудом дотащили меня или мою голову, то непременно получите награду, и не малую. В этом случае наше правительство будет в праве прислать преторианцам ноту протеста и затребовать виру. Практически любую. Так что не разочаровывайте меня сержант. Спасение – дело хорошее, но неприбыльное. Главное для меня – информация. Главное для Вас, – она усмехнулась, – доставить мою голову на корабль.

Сержант помолчал, осознавая все сказанное, потом уточнил:

– И вы готовы пойти на это?

– Готова, Корас, готова... Моим родственникам пообещали пенсию и торжественные похороны героической родственницы. Впрочем, меня особенно и не спрашивали. У отвергнутых кандидатов – семьи, дети, амбиции, в конце концов, а обо мне никто плакать не будет. Может поэтому меня и выбрали среди нескольких сотен специалистов. Многие и так считают, что я зажила на этом свете, – леди криво усмехнулась и поставила чашку на стол.

Потом спокойно поднялась и снова приготовила кофе, а еще нарезала и подала к столу целую тарелку аппетитных бутербродов с настоящим коровьим сыром и унылой тепличной зеленью. Корас ел, глядя в стол, и думал. Очень усиленно думал. Потом допил кофе и спросил:

– А обязательно везти знания в Вашей голове?

– Боишься руки устанут? – хмыкнула старуха, подливая в свою чашку карамель, – моя голова, – она выразительно постучала пальцем по лбу, – это наиболее защищенное место. Из нее просто так ничего не возьмешь. А флешка, комм или планшет... Это слишком уязвимо, ненадежно. Я конечно попробую использовать

другие носители, но помнишь, как нас на Атоне гоняли? И сколько мы потом геля выпили, чтобы все из организма убрать? Думаешь, представители других планет Союза откажутся от возможного преимущества в космосе? Да и сами преторианцы скорее всего попытаются перетрясти нас, наш багаж и пересчитать волосы на голове.

– И все же? Разве нет других вариантов? Шпионских? – сержант хотел бы упрямо набычиться, как бывало прежде, но его лицо осталось безмятежным, лишь в глазах билась боль.

– На Преторию запрещено провозить земную технику, любую, не знаю с чем связано. Мне разрешили взять самый скромный набор, и поверь я запихнула в свой планшет все, до чего могла дотянуться. Для тебя тоже выбили свитки через Совет Мастеров, но все должно быть скрыто и тайно, а любой техникой нужно уметь пользоваться.

Корас задумался и внезапно выдал:

– А если использовать преторианские носители?

Леди прищурилась, недоверчиво поджав губы:

– Я не уверена, что кодировка информации на инфоязыке Претории пригодится нашим ученым. Мало того, что они используют символьное письмо, так еще и техника у них очень отличается от нашей и имеет свойство взрываться при пересечении защитного поля системы. Посольства вынуждены пользоваться своей, которую жители Претории довольно успешно осваивают в случае необходимости, но они даже не пытаются приобрести нашу технику для дома или для работы вне посольства, хотя запрета на это нет. Неудобно, дорого и не соответствует их высоким стандартам. Все равно что заменять микроскоп лупой.

– В любом случае, мы ничего не потеряем, если попытаемся, – пожал плечами сержант, и еще раз с нажимом повторил: – мне будет проще доставить на корабль Вас с флешкой в рукаве, чем Вашу голову в сумке.

Леди Яанн подошла ближе, взъерошила торчащие волосы десантника, заставив его невольно поежиться и примиряюще произнесла:

– Хорошо, я приложу все усилия, чтобы в моем рукаве появилась флешка.

* * *

После этого разговора совместные тренировки пошли легче. Инструктор требовал леди читать вслух стихи, чтобы телохранитель знал ее голос, умел различать нюансы интонации и понимать намеки.

– Прочтите это четверостишие, словно вы просите срочно подойти к Вам! – требовал инструктор, вручая леди Яанн модное на Претории двустишие.

– Росую плачут пионы,

Всплеск...

Прочла она и поморщилась:

– Цветок решил утопиться?

– Нет, леди, это аллегория, но Вам нужно прочесть эти строки так, чтобы сержант Корас услышал вашу просьбу! – настаивал тренер.

Следующим этапом подготовки стали танцы. Для этого сержанта стали приглашать на вечерние танцы в офицерскую кают-компанию. Вообще, при отсутствии дам господа офицеры проводили вечера за игрой в карты, в бильярд и дартс. Иногда слушали музыку, смотрели фильмы или обсуждали что-то неполитическое, но с появлением леди Яанн в программе появились танцы. Корас опасался насмешек и недовольства со стороны офицеров, но к его новому положению отнеслись в целом с пониманием. Общение в новой среде, музыка, лимонад, закуски и неспешные светские беседы настраивали телохранителя на нужный лад. Вскоре начались испытания и в тут.

Первым начал капитан, внезапно запустивший бильярдным шаром в леди. Шар был имитацией, изготовленной из облегченного вспененного пластика, Корас и сам не заметил, как перехватил снаряд и отправил обратно. Страхивая с кителя пластиковые крошки, старший офицер корабля сдержано улыбнулся:

– Неплохо, сержант.

Потом были попытки добавить различные яды в еду и напитки, натянуть леску, перепрограммировать робота-уборщика или насадку в душе. Корас дошел до того, что спал, стоя в полудреме возле каюты подопечной, дергаясь от каждого шороха. Все прекратила леди Яанн, устроив шумный скандал всем и сразу прямо в капитанской рубке по громкой связи:

– Вы решили, что дерганый паралитик вместо телохранителя мне будет полезнее?! Или сочли возможным посчитаться с сержантом за какие-то прошлые грехи? Если я увижу или узнаю еще хотя бы об одной «проверке», корабль развернется и отправится в карантин! А все виновные выйдут в отставку без пенсии!

После этого леди привела сержанта в свою каюту, заперла дверь, подтолкнула к кровати и щелкнула пневмошприцем

– Что? Зачем? – мужчина перехватил иглу в воздухе и почувствовал, как оседает на упругий матрас.

– Вам нужно выспаться, Корас, обучение закончено. До Претории два дня, – с этими словами пожилая дама стянула с ног сержанта ботинки, укрыла его одеялом и погасила свет.

Глава 6

Проснулся сержант в приятном полумраке, возле постели горел ночник, рядом на стуле лежал полный комплект парадной формы. Корас медленно встал, согнул руку и понял, что ему спящему делали еще уколы. Мужчина поморщился, но, оценив свое самочувствие, понял, что полон энергии и, одновременно, спокоен. Игнорируя парадный китель, он подошел к двери и распахнул ее. Леди Яанн была в гостиной. Она привычно склонилась над своим планшетом и, бормоча что-то себе под нос, перемещала кончиком стилоса какие-то линии и окружности по расчерченному схемами белому полю.

– Сержант, проснулись? – она слегка улыбнулась его растрепанному виду и тут же взяла в оборот: – Душ у вас за спиной, форму Вам приготовили. До посадки – четыре часа, так что успеем пообедать и прогуляться в рубку.

– Я спал сутки? – изумился Корас.

– Тридцать пять часов, – серьезно ответила дама, – поверьте, это Вам было необходимо. По моей просьбе доктор Смит присматривал за Вашим телом, а доктор Грейхард – за нервной системой. Не краснейте, судя по Вашей пластике Вы в полном порядке.

Корас промолчал, не видя смысла спорить с языкастой дамой. А потом спросил:

– Леди Яанн, а сколько времени займет Ваша...экскурсия?

– Никто точно не знает. Предположительно, мы проведем на планете около недели, – ответила она, выпрямляясь. Во всяком случае, разрешение выписано именно на такой срок, – она бросила взгляд на планшет и сменила картинку на таблицу: – по расписанию, сначала идет официальное знакомство с представителями Совета Мастеров, чтобы это не означало, затем – церемония принятия, не знаю, что это... Посол уверяет, что просто ритуал. Потом, собственно, верфи, экскурсии, развлечения. Что и как нам покажут – неизвестно. «Звезда» останется на орбите. Меня уверили, что есть вероятность, посетить и столичную планету. Там для нас тоже подготовлена программа, но сомневаюсь, что поля и реки будут более интересными, чем доки. Возвращение «Звезды» на орбиту Земли запланировано через три земных месяца.

Сержант серьезно кивнул:

– Я понял, леди, постараюсь не мешать Вам, – и, прихватив, полотенце отправился в душ.

К счастью леди Яанн понимала, что перед серьезным делом ему не хочется тратить душевные силы на лишнее общение, поэтому обед им накрыли в каюте. Горячий мясной суп с гренками и сыром, жаркое из кролика с морковью и картофелем, сладкий пирог и много-много крепкого кофе. Когда Корас сделал последний глоток напитка, леди глянула на часы и посоветовала:

– Преторианцы, в основном, веганы, поэтому, лучше всего, сейчас почистить зубы и воспользоваться ополаскивателем. До высадки, кроме кофе и яблок, советую ничего больше не есть.

– Хорошо, – сержант вспомнил, что на задании ему запрещалось есть что-либо, кроме личного сухпайка, но не стал сообщать об этом леди – ей хватало и других забот. – У Вас найдется одноразовая щетка? – спросил он.

– В шкафчике над раковиной, – ответила леди, собирая посуду на тележку.

После чистки зубов Корасу пришлось поскучать в гостиной, пока леди выполняла гигиенические процедуры и переодевалась. Здесь он обратил внимание на удобный чемодан среднего размера и его собственный походный кофр.

– Простите сержант, мне пришлось попросить собрать Ваши вещи, – леди вошла в комнату, поправляя тонкое кружево жабо и манжет. – Ваше оружие и форма уложены по стандарту, я позволила себе добавить только шоколад и бутылочку виски. Думаю, все пригодится при налаживании контактов, – и старушка так улыбнулась, что сержант заподозрил наличие большой пачки презервативов в отделении кофра, предназначенном для личных вещей.

Вскоре сержант и леди покинули каюту. Корас старался держаться как можно прямее, окидывая придирчивым взглядом новенькую необмятую форму. Леди Яанн шла чуть впереди, одетая в строгий деловой костюм алого цвета. Вообще на Претории очень уважали зеленый цвет и его оттенки. Существовали даже таблицы, предписывающие «приличные оттенки зеленого» для различных официальных мероприятий. Просмотрев регламент, старушка вздохнула и заявила, что она слишком долго живет на свете, чтобы забивать свою голову подобной ерундой:

– Я для них чужая. Вот пусть так и будет. Попытку мимикрировать, да еще и неудачную, воспримут как слабость, – решила она в предпоследний день подготовки.

Как ни странно, посол, обитающий на столичной планете, леди поддержал и добавил, что обитатели Претории очень чутко относятся к эмофону человека, легко распознают ложь и ценят искренность. Опираясь на эти скудные подсказки, леди и выбрала этот яркий, вибрирующий цвет, смягченный

белоснежной блузкой и жемчужной брошью.

Когда они вдвоем появились в рубке, даже дежурные пилоты на миг замерли над своими пультами. Капитан жестом пригласил леди подняться на мостик и позволил полюбоваться невиданным зрелищем: плывущей в космосе планетой, укутанной тончайшими лиловыми облаками. Сержант не знал, чем любовалась леди, а он сам легко вычислил башни военных баз на земле и несколько десятков военных объектов в космосе. Преторианцы готовы были защищать свои секреты даже с помощью оружия. Но самое величественное зрелище представляла собой космическая станция, которая являлась своеобразным пирсом для шаттлов, спускающихся на планету.

Некоторое время все молча любовались огромными эллипсами, сросшимися в невиданные объемные формы, потом капитан принял сообщение и оповестил корабль:

– Стыковка с космической станцией через сорок восемь минут! Леди, сержант, вас ждет шаттл. Старший лейтенант Сарид, проводите!

Подтянутый молодой человек вежливо предложил руку леди Яанн и проводил отбывающих до длинной серебристой «сигары», ожидающей пассажиров на посадочной палубе.

– Капитан распорядился усадить Вас прямо сейчас, чтобы перепад температур не испортил Вам прическу, леди, – извиняющимся тоном произнес старлей, – мы пока не знаем, насколько аккуратно произойдет стыковка.

– Дикки всегда был предусмотрительным мальчиком, – пробормотала леди Яанн, позволяя офицеру защелкнуть страховочные ремни.

Сержант справился сам и отметил, что их багаж располагался тут же в специальном сетчатом отсеке.

Ожидание затянулось, но привычный к долгим паузам Корас только прикрыл глаза, мысленно разбирая ручной бластер малой мощности, подходящий для зачистки кораблей среднего класса. Леди Яанн тоже переносила ожидание спокойно. Казалось, она даже дремлет, и только слегка подрагивающие пальцы выдавали ее внутреннюю активность.

– Чем занимаетесь, леди? – шепотом спросил сержант, закончив перебирать малый десантный набор.

– Мысленно черчу простейший двигатель, – приподняла уголки губ женщина, – неплохая тренировка, а? Ведь то что не используешь забывается, не так ли? А чем заняты Вы?

– Разбираю и собираю оружие, – коротко ответил Корас.

– Тоже полезно, – улыбка леди стала шире, – а еще я иногда читаю стихи.

Мужчина взглядом улыбнулся в ответ, но старушка не стала читать вслух, и добавила:

– Или пою.

– Марш космодесантников? – поинтересовался Корас.

Вместо ответа леди Яанн тихонечко запела первый куплет. Заканчивали они его уже вдвоем, а на припеве даже попытались изобразить лихой звук литавр, стуча ладонями по подлокотникам кресел. Под пение они едва заметили стартовый рывок, а потом и причальный толчок. Первая встреча с преторианцами должна была состояться не на планете, а на рифленном полу космической станции.

Корас сам отстегнул ремни, потом помог выбраться из кресла леди Яанн. Второй пилот выскользнул из рубки и поспешил разблокировать дверь. С той стороны к шаттлу подогнали платформу, устланную зеленым ковром, похожим на темный лесной мох. Первым в люк шагнул сержант. Вышел, замер на минуту, почему-то думая о том, что волосы отрасли совсем недостаточно и продолжают топорщиться, несмотря на многократное приглаживание мокрой расческой. Затем десантник шагнул в сторону и на платформу ступила леди Яанн, поражая десяток мужчин в зеленых комбинезонах своим ярчайшим нарядом.

– Добрый день, господа, – обратилась она к встречающим на уникае, – рада видеть вас.

Преторианцы поклонились и ответили так же на уникае:

– Радующего свежей зеленью дня Вам, госпожа. Мы счастливы приветствовать Вас на станции «Парящий лес».

Корас стоял неподвижно, внимательно изучая не только делегацию, но и подступы к шаттлу. Все было тихо, так что он успел обратить внимание на то, что встречали их довольно молодые гуманоиды в многослойных одеждах разных оттенков светло-зеленого. Чем старше выглядел преторианец, тем более яркая зелень одежд оттеняла его кожу и темные волосы.

Высокую гостью с поклонами проводили к маленькому островку зелени, спрятанному от воздействия радиации за толстыми стеклянными стенами. Леди любезно согласилась присесть и выпить сока, пока готовится транспорт, который доставит гостью на планету. Ей предложили легкое плетеное кресло, несшее на себе некий отпечаток чуждости, рядом на стеклянном столике стояли бокалы и кувшин с ярко-зеленым напитком.

– Надеюсь, это не шпинат, – едва слышно проговорила леди, принимая бокал из рук старшего среди принимающих.

Сержант ничего не ел и не пил, и даже садиться не стал, держась за плечом своей подопечной, ловя на себе настороженные взгляды молодых преторианцев. Вероятно, здесь была новинкой десантная полуброня, стилизованная под мундир, как и лазерное оружие, открыто висящее в кобуре на поясе. На самом деле, Корас умудрился распихать по карманам и за ремешки половину своего арсенала, но как телохранителю, ему полагалось иметь один вид оружия на виду.

Еще из затверженной под гипнозом информации сержант знал, что на Претории весьма уважали яды, клинковое оружие и хитрые ловушки. Существовали даже «Кодекс отравителей» и «Кодекс убийц», согласно которым жертва всегда получала шанс выскользнуть из ловушки, либо избежать смерти. В этих книгах были прописаны даже ситуации, в которых убийца должен был покончить с собой, например, если он нападал на беспомощного калеку или невинное дитя.

Леди Яанн не спешила с разговорами, молча любовалась зеленью и с трудом сдержала возглас изумления, когда на ее глазах одна из зеленых почек вытянулась, набухла и раскрылась удивительным нежным цветком. Самый старший преторианец тотчас подошел ближе:

– Саари, мы рады видеть, что вы искренне любуетесь нашей природой!

Леди неопределенно улыбнулась, не понимая в чем дело.

– Этот цветок, индела, расцветает от взоров восхищения, он чувствует, КАК на него смотрят.

Женщина вежливо покивала, а Корас сдержал улыбку, он уже понимал, что леди, скорее всего, рассматривала не цветок, а хитрую летающую в воздухе подставку, по которой вилась ажурная зеленая плеть. Тотчас после этого преторианцы сообщили, что прибыл шаттл, готовый отвезти гостью на планету, и сержант понял, что леди Яанн невольно прошла еще какое-то испытание.

По зеленой мшистой дорожке они быстро дошли до другого помещения. Там на высоких стапелях стояли небольшие кораблики разных оттенков зеленого, а чуть дальше красовались стандартные земные шаттлы и несколько спасательных капсул. Похоже, преторианцы все же покупали земное оборудование, вот только для чего? Их проводили к желто-зеленому кораблику, похожему на огромное кожистое семечко. Корас все время держался позади и потому заметил, что молодые преторианцы отступили, и теперь за леди ухаживали те, кто постарше, и в их манерах появилось гораздо больше почтения.

Гостей усадили в удобные кресла, похожие на распустившиеся цветы, предложили напитки и фрукты. Леди осторожно выбрала самый колючий фрукт и протянула телохранителю. В обучающей программе эта колючка была указана как редкость которой угощают далеко не каждого. Сержант понял ее желание, вынул из рукава тяжелый нож и рассек жесткую скорлупу, открывая восхитительно пахнущую и нежную на вид мякоть. Старушка отыскала на столе ложечку и отведала угощения, не торопясь и смакуя каждый кусочек. Преторианцы одобрительно покивали, а потом вдруг начали вставать. Корас замер, не зная, как реагировать на общее движение, но старейший успокоил:

– Саари, мы прибыли, прошу Вас!

– Так быстро? – леди с трудом удержалась, чтобы не кинуться к двери, ведь в шаттле не было окон.

Выходили чинно, как полагалось по протоколу встречи. У трапа лежал уже знакомый по виртуальным тренировкам ковер, сплетенный из трав, и леди Яанн уверенно шагнула на него туфельками без каблуков. Корас замер перед нею, чуть слева, и молча всматривался в приближающихся преторианцев. Они оказались другими, не такими, как безликие фигуры в обучающей программе. От их присутствия возникало ощущение, что напился холодной ключевой воды в жаркий день – приятный холодок, ощущение свежести и легкое покалывание в затылке... Ментальный сканер! – сообразил сержант и едва заметно покосился на подопечную, леди не шевельнула и ресницей, но левая серьга слегка мигнула, включая защиту и ненужное ощущение благодати пропало. Телохранитель едва заметно перевел дух. Его снабдили невероятным количеством оружия, но вот щиты от ментального сканирования в Галактическом Союзе все еще были редкостью. Где леди достала такую штучку не знал должно быть и сам Глава Совета.

Когда встречающие подошли ближе, сержант увидел, что все они пожилые, но бодрые, и внешне выглядят ровесниками леди Яанн, а вот почетный караул состоял из ровесников сержанта. Молодые мужчины лет тридцати на вид, все в одинаковой хвойно-зеленой форме, у всех черные гладкие волосы до плеч, и в первый момент могло показаться, что все они на одно лицо. Но через минуту телохранитель понял, что у них похоже лишь выражение лица: предельное внимание и сосредоточенность.

Леди спустилась с трапа и прошла половину дорожки своим решительным шагом. Здесь на сером взлетном поле, оттененном изумрудной полосой ковра, она выделялась еще больше, чем на станции. Преторианцы подошли медленно и так же медленно поклонились. Корас вспомнил, что это замедление, как и молчание, всего лишь вежливость. Здесь ценили возраст и неспешность, считая торопливость уделом молодых и неопытных. Но леди – чужачка, ей позволят показать себя, чтобы сделать выводы.

Леди не подвела: замирать не стала, напротив, склонила голову к плечу и вежливо смотрела на статных стариков, облаченных в зеленые тоги. Молчание затягивалось. Наконец, старший в делегации прищурил тяжелые веки под кустистыми бровями и торжественно произнёс:

– Почетную гостью прислало к нам небо! Узнаем братья, примет ли ее наша земля?

Остальные закивали точно болванчики, а главный требовательно протянул руку.

– Доброго дня вам, добрые люди, – гостья говорила спокойно и вежливо, но давить на себя не позволяла, легчайший ветерок вновь обдул щеки сержанта (похоже между леди Яанн и старшим преторианцем шло какое-то состязание не то в любезности, не то в силе духа).

– Дай руку, женщина! – недовольно проскрипел старик, стоящий слева от главного.

Леди молча протянула изящную кисть ладонью вверх. Старик вынул из широкого рукава маленький мешочек и насыпал женщине на ладонь немного земли, другой старик опустил в землю семечко, третий плеснул воды, и все замерли, выжидая, а Корас даже дыхание затаил. Леди не стала гипнотизировать свою ладонь, как окружающие, вместо этого она принялась с любопытством рассматривать далекую цепь деревьев, потом подняла глаза к лиловому небу и, наконец, оценила шеренгу воинов чисто женским придирчивым взглядом. Старики дружно нахмурились, наблюдая за гостьей, и потому пропустили момент, когда из земли выдвинулась зеленая петелька, затем появилась чешуйка, а еще через миг на ладони леди Яанн взметнулся тонкий зеленый росток!

– Наша земля приняла гостью! Саари Яанн может остаться здесь, сколько пожелает! – возвестил тот старик, что стоял в центре.

По шевелению его брови, к леди подскочил молодой парень и, упав на колени, протянул подносик с фарфоровой чашечкой и небольшой лопаткой. Леди аккуратно подхватила лопаткой землю и переместила ее в чашку, как в цветочный горшок. После этого преторианцы отступили, открывая путь к новому транспортному средству – вытянутому и зеленому, похожему на стручок гороха.

Глава 7

Все сенсоры флагмана были направлены на взлетное поле, капитан и его первый помощник наблюдали за встречей леди Яанн и преторианцев. Когда навстречу

гостье вышли старики, посол Земного Союза, наблюдающий за визитом через оптику флагмана, вздохнул с облегчением и прокомментировал:

– Если бы решили отказать, прислали бы десяток смазливых мальчиков, а так шансы есть.

Но увидев горсточку земли, посол побледнел и воскликнул:

– Это их самое серьезное испытание! Его устраивают крайне редко. Тех, кто не прошел, не допускают на общественно значимые объекты и, вообще, к ним относятся как к неразумным детям!

– Кхм, – решился подать голос первый помощник, – как же тогда первый контакт?

Посол криво улыбнулся:

– В экспедиции нашелся человек, у которого семечко проросло. Впервые в истории уборщика официально повысили до посла приказом капитана.

Слушающий этот разговор капитан передернул плечами, на миг представив перспективы.

Увидев, что появился росток, представитель Земного Союза утер пот и выдохнул, а потом, видимо расслабившись, начал болтать:

– Не уважают преторианцы молодежь, совсем не уважают! У нас вот лица натягивают, морщины разглаживают, кожу полируют, седину закрашивают, даже двигаться пободрее стараются. За молодость душу продать готовы! А у них к этому отношение, как к детским игрушкам, такое, знаете ли, снисходительно-презрительное. Старость они почитают. СТА-РОСТЬ. Не можем понять почему, но чем старше преторианец, тем почетнее у него должность. А вот президент у них довольно молод, лет сорок на вид...

Тут полномочный посол замолчал с любопытством уставившись на экран. Леди в сопровождении телохранителя села в транспорт, а техники замешкались с отключением аппаратуры, вероятно, любуясь пейзажем неизученной планеты. И

тут же стало понятно, что сенсоры отключать нельзя. На поле выскочили шустрые юноши в мятно-зеленых одеяниях с непонятными нашивками на плечах. Подчиняясь знакам почтенного старца в темно-зеленом, они пробежали по всему пути следования леди Яанн, держа в руках различные приборы. Посол встрепенулся и потребовал не прерывать наблюдение. Побегав по летному полю, преторианцы удалились, а капитан тотчас отправил запись в посольство, чтобы видео, как можно, быстрее ушло на Землю. Какие еще сюрпризы приготовила для леди эта планета?

* * *

Между тем, леди Яанн и Корас благополучно прибыли к месту назначения. В пути им объяснили, что персонал верфей живет по всей территории планеты, потому как до любой нужной точки можно добраться в течение часа.

– Мы ценим уединение и возможность созерцать природу, – излагал леди один из стариков, – те, кто достиг мудрости, живут в лесах или на побережье, там, где тихо и ничто не мешает течению мыслей.

Леди Яанн согласно наклонила голову, не видя повода спорить. Она и сама с удовольствием скрывалась от суеты в глубине заповедника.

– У вас есть города? – все же поинтересовалась она, скорее собирая информацию, нежели действительно интересуясь.

– В городах живут молодые, те, кому нужно узнать о себе, – отмахнулся старик, – мудрые редко заглядывают в эти клоаки. Разве что понадобится слуга, или ученик.

Тут «стручок» остановился, и леди вышла, с живым любопытством оглядывая транспорт. Оказалось, их зеленый «автомобиль» передвигался не по дороге, а внутри зеленого тоннеля, похожего на огромную полую плеть огурца или арбуза. Женщина даже недоверчиво потрогала стену и убедилась – он живой! Влажный и, действительно, пахнет огурцом. Сопровождающие смотрели на изумление гостьи снисходительно, так что Яанн не отказала себе в удовольствии задать несколько вопросов. Правда, отвечать ей не стали, просто сказали, что пора идти к дому.

Леди строго глянула на моложавого типа в хламиде цвета зеленого яблока и, шагнула на тропу. Минуту она стояла неподвижно, буквально впитывая представший перед нею вид. Место было удивительным: темная полоса леса, подобного хвойному, стеной отделяла небольшую опушку от всего мира. Она же служила фоном очаровательному домику, укрытому от любопытных глаз плетями винограда, розовыми кустами и цветочными клумбами. С другой стороны, от леса протекала мелкая речушка, запруженная небольшой плотиной. Водопадик весело шумел, пахло свежестью и земляникой.

Старушка бодро двинулась по дорожке к дому, отмечая ровную траву, высокие стебли незнакомых цветов, похожих на ирисы, и множество мелких деталей, придающих уюту этому месту. Не было только одного – изгороди. Даже символической, из тонких планок или камней, даже зеленой из подстриженных кустов. Просто ухоженная зелень, окружающая домик, незаметно переходила в лужок, а дальше уже поднимался подрост деревьев и прибрежные кустарники.

С каждым шагом леди Яанн ощущала, как в ее душу проникает умиротворение. Этот уголок был отражением ее внутренней сути. Улыбаясь, женщина подошла к арочному входу и довольно поаплодировала:

– Старейший, это прекрасно! – объявила она, разглядывая широкую веранду, обшитую незнакомой ей древесиной цвета гречишного меда.

Старик довольно усмехнулся и сказал:

– Саари, этот дом построен специально для Вас. Вам надлежит первой войти в него и коснуться опорного столба, чтобы дом признал Вас.

Больше никого в дом не впустили, и Корас с тревогой наблюдал, как его подопечная осторожно поднимается на низкую широкую ступеньку крыльца, делает шаг за порог и пропадает в оранжевой дымке. Сержант дернулся вслед, но его остановили:

– Не стоит волноваться, умрон, Вашей саари нужно привязать к себе дом.

Леди не было довольно долго, при этом все терпеливо стояли на тропинке, даже не пытаясь войти вслед за ней. Наконец, где-то что-то скрипнуло, приглушённо грохнуло, раздался мелодичный смех, и на пороге показалась леди Яанн. Волосы

немного выбились из прически, жабо сбилось, а на щеках сиял легкий румянец:

- Старейший, я покорена! - сказала она и поклонилась.

Раскланявшись, преторианцы сообщили, что оставляют сиятельную гостью до завтрашнего дня, а на рассвете будут ждать ее у тоннеля, чтобы проводить к одному из отделений верфи. Через пару минут перед необычным домом остался только Корас. Сержант совершенно не знал, как себя вести и что делать, но леди Яанн не дала ему ни секунды на сомнения:

- Сержант, заходите! Я уже объяснила дому, что Вы - мой телохранитель, поэтому он внес Вас в список живых существ, допущенных внутрь.

- Живых существ? - не понимая, переспросил мужчина.

- Вы же понимаете, что преторианцы не люди? - голос пожилой леди доносился уже из гостиной.

Тут Корас очнулся и заметил на дорожке аккуратную стопку багажа на низкой тележке, напоминающей лист лопуха. Потянув за зеленый «стебелек», он добился воспарения всего груза и аккуратно, стараясь не дергать лишней раз, втянул все на веранду, а затем, - и в просторную гостиную, совмещенную с кухней. Вообще, оказалось, что первый этаж не имеет перегородок, а зонирование выполнено с помощью арок, столбов и длинных нитей, усыпанных мелкими цветочками. Сержант подошел ближе и убедился - растения живые! Корни были запрятаны в узкие пробирки из обожженной глины, встроенные прямо в упругую стену.

Леди Яанн нашлась в кресле у окна. Она вытянула босые ноги на коврик, выглядящий просто куском газона, ее туфли валялись рядом на теплом деревянном полу, там же лежали сброшенные чулки.

- Простите меня за мой вид, сержант, - взмахнула рукой женщина, - но в моем возрасте приличиями можно пренебречь.

Корас промолчал. Вся подготовка, на которую они потратили столько времени, была напрасной: их готовили к жизни в преторианском городе (примерно в

таким, в каком расположено посольство Земли), наполненном туристами, яркими маячками и явным сходством с цивилизацией людей. Здесь же все было иное. Проще и жестче одновременно.

– Вы поняли, да? – леди откинулась в кресле, извлекла из сумочки портсигар, мундштук и зажигалку, – садитесь, мне нужно проговорить все вслух, чтобы в мозгу остался четкий отпечаток.

Короткий пасс рукой, и прямо из подлокотника немного непривычной мебели (чужая планета, что ни говори) выехала чаша пепельницы. Леди закурила и серьёзно посмотрела на собеседника:

– Это не верфь. Это – изначальная планета системы Претории. Та, на которой зародилась разумная жизнь! Здесь все другое. И этот дом. Его вырастили не просто для человека, его вырастили для меня. Когда я коснулась столба, то поняла, что я прикоснулась к сердцу живого существа, ожидающего свою хозяйку... Кстати, Ваша спальня слева от лестницы на втором этаже, – перескочила женщина, затянувшись, и тут же признала: – Мы никогда не сможем построить корабль подобный преторианскому. Никогда.

– Почему? – Корас терпеливо отнесся к своему положению «подружки для прослушки».

– Я уверена на девяносто пять процентов, что корабли тут не строят.

– Не строят? – сержант и сам уже пришел к такому выводу, но леди нужно было выговориться.

– Их тут выращивают. Как огурцы и капусту, если хотите, – она сухо рассмеялась, взмахом руки с сигаретой изобразив неопределённый жест, и выпустила струйку дыма.

– Но почему наши специалисты до сих пор считают Преторию техническим миром?

– Потому что те планеты, на которые допускают людей, именно такие, – ответила леди. – Я же имела дело с преторианской техникой. Правда, совсем

чуть-чуть. В лабораторию присылали фотографии преторианского средства передвижения внешне похожего на стручок гороха. Внутри был мотор, электронная начинка, то есть – обычная машина необычной формы. К тому же, ездит быстрее, более безопасна и экологична. Фото прислали нам, подозревая новую конструкцию двигателя, но дело было не в нем, а в присадках для топлива и смазочных маслах. Вы же обратили внимание: то, в чем мы прибыли сюда, было стручком! Живым! Ну, и как спрашивается, эту технологию можно применить на Земле? Смешно.

Сержанту оставалось только согласиться. Леди докурила сигарету, аккуратно загасила окурки, попробовала подняться и устало махнула рукой:

– Корас, Вам придется какое-то время побыть сиделкой при старой бабке. Слуг здесь нет, дом может выполнять простейшие действия, но только после моего приказа. Отнесите багаж в наши комнаты наверху, и принесите, пожалуйста, мне воды запить таблетки. Ужин нам доставят.

Десантник не возражал. Он легко поднял чемоданы по лестнице и обнаружил наверху только две комнаты. Слева была спальня, совмещенная с мини-спортзалом, а справа – спальня с кабинетом. Оставив свои вещи не распакованными, он спустился вниз, и принес с кухни стеклянный кувшин и стакан. Леди все это время сидела в кресле, полуприкрыв глаза, а услышав шаги сержанта, сразу выгребла из сумки пригоршню таблеток и запила их водой. Снова откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

– Теперь есть шанс, что акклиматизация пройдет полегче, – криво усмехнулась она, – но, если бы я знала, что на всей планете нет спиртного, я бы захватила бутылочку, чтобы крепче спать.

– Уверен, среди ваших соблазнительных чулочков притаилась фляжка-другая, – насмешливо сказал Корас, видя, что женщине, действительно, нехорошо. Легкая пикировка обычно взбадривала леди, но теперь она лишь вяло улыбнулась, – Чем я могу вам помочь? – спросил он участливо.

– Дом говорит, что нужно вывести из организма вредные вещества, – пробормотала леди, – где-то у дверей есть деревянные лотки... нужно налить в них воды... и поставить туда ноги...

Обрадованный тем, что может хоть что-то сделать, сержант быстро нашел у двери пару плоских деревянных ящичков, налил в один тёплой воды из-под крана на кухне и сунул посудину под ноги леди.

– Даааа, – пожилая дама довольно улыбнулась и через некоторое время скомандовала почти прежним бодрым голосом: – Вы тоже Корас. Несите ящичек для себя! Дом говорит, что в Вас много тяжелых металлов, это если я правильно его поняла.

Они посидели какое-то время молча. И хотя сержант с опаской опустил ноги в воду, однако вскоре он ощутил прилив жара по всему телу, потом резкий прилив крови к ногам и, наконец, заметил какие-то темные струйки, за клубившиеся вокруг его стоп. Корас едва сдержал порыв немедленно вынуть ноги из воды.

– Корас, дом говорит, что эту воду нужно вылить на камни, – заметила его беспокойство леди Яанн, чтобы не загрязнять землю. – Тут же с кухни раздался птичий щебет, и пожилая женщина слабо улыбнулась, откидывая седую прядь с размянувшейся от внутреннего жара щеки: – а вот и обед доставили!

По корабельному времени это был уже скорее ужин, но мужчина не стал спорить: вышел из дома, выплеснул почерневшую воду на камни в углу лужайки, промыл емкости проточной водой у родничка и вернулся как раз, когда леди, уже вполне бодрая и аккуратно одетая, заканчивала накрывать на стол.

Все выглядело очень необычно и нарядно. Следуя инструкциям дома, старушка разложила на столе большие зеленые листья вместо тарелок, поставила несколько керамических мисок для супа и соусов, а затем вынула из большой плетеной корзины множество разноцветных свертков, горшочков и корзиночек. Последней находкой стал кувшинчик с печатью на горлышке. Его леди изучила особенно пристально:

– Надеюсь, джинн из него не выберется, – пошутила она, обнаружив на кухонной стойке небольшие стаканчики.

Сержант отнесся к местной еде осторожно, а вот леди Яанн с удовольствием пробовала невнятные белые кусочки, похожие на куриное мясо, которые полагалось обмакивать в разные соусы. Потом шли мелкие клубни, не то отваренные, не то запеченные в чем-то сливочно-желтом и пряном. На десерт

были фрукты и тот самый кувшинчик. Правда, леди не хотела его открывать, но дом сумел убедить её:

– Сержант, Вам нужно выпить двадцать капель этого сока на стакан воды, – сказала она, снова прислушиваясь, – дом уверяет, что для Вас это важно... а мне достаточно будет трех капель. Хм...

Они наполнили стаканы водой и капнули нужное количество тягучего, неприятно пахнущего вещества.

– Словно ружейную смазку собираюсь пить, – вздохнул сержант, и отсалютовал стаканом: – Ваше здоровье, леди!

– Ваше здоровье, Корас! – старушка зажмурилась, как маленькая девочка, и залпом выпила лекарство, потом прокашлялась и зажевала кислым фруктом, внешне похожим на лиловую морковь и выдохнула: – если закусывать, то не так страшно, но действительно ощущение, словно деготь глотаешь!

После они собрали остатки еды в корзину, а посуду поместили в моющий шкаф. Листья-тарелки и крошки смели в особый ящик. Закончив уборку, земляне взяли по стакану обычной воды и расположились на веранде. Леди Яанн пожелала устроиться в низком кресле, а Корас выбрал высокий стул, чтобы иметь возможность вскочить в любую минуту. Пейзаж выглядел безмятежным, но телохранитель не терял бдительности, даже любясь закатом. Солнце тонуло в лиловых облаках, отражалось в глади запруды и тускнеющие краски дня придавали виду томное очарование. Как-то незаметно гости Претории расслабились и погрузились в приятное созерцание.

Поначалу сержант продолжал нести службу: крутил головой и обращал внимание на каждую пролетающую птицу или шелест ветра в листве, но через некоторое время поймал себя на ощущении спокойствия. Ничего подобного он не испытывал уже давно, наверное, с тех пор, как родители переехали из тихого загородного поселка в шумный торопливый город, чтобы дети получили образование.

Город настороженно принял чужаков. Корасу пришлось научиться драться, метать ножи с двух рук и зарабатывать себе на тетрадки разгрузкой машин у ближайшего супермаркета, а потом уже осознанно пойти в десантное училище,

чтобы иметь возможность оплачивать учебу младших. Сержант покосился на подопечную и понял, что ее присутствие не нарушает гармонии момента, а потом снова перевел взгляд на опускающееся в воду солнце.

Леди Яанн любовалась закатом и думала о том, что преторианцы не зря ограничивают посещение своей материнской планеты. Здесь везде чувствовалась жизнь, но не буйная, как в тропиках, а спокойная, умиротворенная. Теплая, как котенок на руках, и, в то же время, могучая, как водопад. Ей, в силу возраста и жизненного опыта, легко отбрасывающей шелуху, было видно, что их не зря оставили в покое. Обычно первый день визита самый насыщенный, полный впечатлений, пищи для взбудораженного переменами мозга. Прекрасно, что преторианцы решили дать гостье посмотреть на свою планету без шума и суеты.

Когда солнце окончательно скрылось, леди Яанн, встала:

– Доброй ночи, сержант, ложитесь спать. Думаю, здесь и сейчас, пока мы не побывали на верфях, нам ничего не угрожает.

Мужчина помог пожилой женщине удержаться на ногах (у неё слегка закружилась голова от резкого подъёма из кресла), проводил ее наверх, проверил ее комнату, несмотря на уверения, что дом абсолютно безопасен, затем обошел оба этажа, закрепляя над окнами и дверями маленькие датчики. Никто не должен пробраться в дом незамеченным. После сержант вышел на улицу, уверяя себя, что внешний обход дома – это то, что ему необходимо сделать в рамках его обязанностей. На деле же ему хотелось искупаться. Выпитый лекарственный сок придал его коже странный запах, который хотелось побыстрее смыть, но что-то подсказывало ему, что душа будет недостаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/sobolyanskaya_elizaveta/parol-lyubov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)